

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ.

КОМЕДИЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ КУПЛЕТАМИ,

И. С. ФЕДОРОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Василій Федоровичъ Лунина, 70-ти лѣтъ.

Любовь Петровна, 20-ти лѣтъ,

Надежда Петровна, 19-ти лѣтъ, } его внучки.

Андрей Ивановичъ Кирсановъ, 40 лѣтъ.

Александръ Семеновичъ Шмелевъ, 27-ми лѣтъ.

Евгеній Михайловичъ Немирскій, его пріятель, 24-тъ лѣтъ.

Слуга Лунина.

Первое и второе дѣйствіе происходятъ въ Петербургѣ, третье на дачѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ДВѢ СЕСТРЫ.

Комната въ домѣ Лунина.

I.

НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ.

Надежда. Нѣтъ, мой дружокъ Любушка, ты не откровенна со мною.... у тебя есть что - то на сердцѣ.

Отд. I.

1

Любовь. Ну, право, ты обманываешься, Надина.... у меня нѣтъ никакой тайны.... я очень счастлива....

Надежда. Счастлива?... да, ты - бы должна быть счастлива, но сама не хочешь.... Ты знаешь, какъ много тебя любить Андрей Ивановичъ и тебѣ, какъ будущей его жень, слѣдовало-бы и самой его любить.... но вмѣсто того, ты какъ будто боишься его.... не хочешь его повидѣть.... не хорошо... неужели ты забыла, что онъ для насъ сдѣлалъ?

Любовь. Я забыла?... Нѣтъ, Надина, ты знаешь, что этого забыть невозможно!.. Почти съ малолѣтства остались мы съ тобою сиротами на рукахъ нашего добраго дѣдушки....

Надежда. Милый дѣдушка! сколько ему съ вами было хлопотъ!... Въ его лѣта трудно ужъ было ему заботиться объ насъ.... онъ могъ только насъ любить!..

Любовь. И какъ онъ насъ за то и любитъ!..

Надежда. Просто, до безумія!.. по ему самому нуженъ былъ опекунъ.... и какое счастье, что Богъ послалъ намъ такого добраго человѣка, какъ Андрей Ивановичъ.

Любовь. О это рѣдкій человѣкъ!.. Не смотря на трудныя свои обязанности по службѣ, онъ, какъ добрый другъ нашего дома, охотно согласился помогать старуку и двумъ малюткамъ сиротамъ!.. И съ какой любовью онъ заботился о насъ.... какъ хлопоталъ о нашемъ воспитаніи. Онъ удвоилъ небольшое состояніе, оставленное намъ батюшкой! Онъ.... онъ сдѣлалъ для насъ все, что могъ сдѣлать только одинъ отецъ!.. Могу ли я забыть его благодаренія?... могу ли когда ипбудь его забыть!

Надежда. Какъ я люблю, сестрица, когда ты такъ говоришь о немъ!.. Такъ и всегда - бы ты должна говорить.... но повѣришь ли, сколько ты его ни хвалишь, мнѣ все кажется, что еще мало.... Это, я думаю оттого, что ты не знаешь его такъ хорошо, какъ я!.. Онъ съ тобой не всегда откровененъ.... онъ какъ будто тебя боится.... онъ слишкомъ много тебя любитъ, чтобъ могъ рѣшиться открыть тебѣ всю свою душу.... но со мной дѣло другое.... я для него не болѣе, какъ сестра.... Андрей Ивановичъ не стѣсняется со мною и говоритъ мнѣ все, что у него на сердцѣ...

Любовь. Вы, однако жъ, всегда почти ссоритесь....

Надежда. И кончаемъ всегда мировой... Еслибъ ты знала, сколько въ немъ ума и доброты.... онъ, кажется, по нашимъ глазамъ угадываетъ, что можетъ намъ нравиться....

Любовь. Въ самомъ дѣлѣ, если судить по виду, онъ всегда такъ серьезонъ, какъ будто вѣчно запятъ своими дѣлами.... а между тѣмъ окружаетъ насъ всевозможными удовольствіями.

НАДЕЖДА. Замѣть, какъ онъ умѣлъ увлечь дѣдушку.... добрый старичекъ слѣпо теперь повинуется его вкусу, его желаніямъ.... и дѣлаеть для насъ все, что онъ вздумаетъ.... Признаюсь тебѣ.... когда онъ еще не думалъ просить руки твоей.... Я ужъ и тогда считала его своимъ въ нашей семьѣ!

ЛЮБОВЬ. Ахъ, съ какимъ жаромъ ты говоришь о немъ!

НАДЕЖДА. Развѣ я одна.... такъ и всѣ говорятъ.... Кромѣ только тебя.... однако-жъ, мѣсяца три тому назадъ, ты сама говорила о немъ не такъ, какъ теперь....

ЛЮБОВЬ. Ахъ, какой вздоръ!

НАДЕЖДА. Да, ужъ не отпирайся!... Съ - тѣхъ - поръ, какъ мы возвратились изъ Гельсингфорса, ты стала совсѣмъ другая....

ЛЮБОВЬ (*поспѣшно вставая*). Ты выдумываешь на меня, Надина....

НАДЕЖДА. Нѣтъ, это истинная правда.... Прежде ты сама восхищалась имъ.... ты для него отказала даже въ рукѣ Александру, который, какъ другъ нашего дѣтства и дальній нашъ родственникъ, могъ скорѣе надѣяться отъ тебя взаимности.... я не могу постигнуть, что происходитъ въ твоемъ сердцѣ?... Сколько я тебя ни спрашиваю — ты молчишь.... по должна-же я когда нибудь узнать....

ЛЮБОВЬ (*всторону*). Никогда!

НАДЕЖДА. Сестра, сестра! ты забыла нашу клятву!

Ты понявшъ-ли тотъ день, какъ наша мать скончалась,
Оставя въ сиротствѣ на вѣкъ меня съ тобой,
Ты клятвою тогда со мною обмѣнялась....
Ужели-жъ забыть могла ты свой обѣтъ святой?..

ЛЮБОВЬ. Замолчи, Надина....

Ты вспомни, что тогда другъ другу мы сказали:
Клянусь всегда съ тобой одной душою жить,
И отъ тебя, сестра, въ дни счастья и печали,
За вѣчныхъ сердца чувствъ и мыслей не таить!

Ты молчишь.... ты не хочешь мнѣ сказать.... Хорошо-же, я не буду болѣе тебя спрашивать.... я узнаю все сама!..

ЛЮБОВЬ (*смотря въ окно, къ которому она подошла*). Ахъ! это онъ!..

НАДЕЖДА. Что ты говоришь?..

ЛЮБОВЬ. Ничего.... ничего....

НАДЕЖДА (*смотря также въ окно*). А! кузень Александръ!... что это!... ужъ не онъ-ли?..

ЛЮБОВЬ (*поспѣшно*). Да, да!... онъ!..

Надежда (*всторону*). И она отказала ему въ рукѣ!... О притворщица!... (*ва всю слѣдующую сцену она замѣчаетъ за сестрой*).

II.

ТѢЖЕ, ШМЕЛЕВЪ.

Шмелевъ (*остановясь въ среднихъ дверяхъ съ человѣкомъ*). Хорошо, хорошо.... скажи дѣдушкѣ, что я сію минуту къ нему явлюсь.... только скажу нѣсколько словъ кузинамъ.... (*Подходя къ Надеждѣ*). Здравствуйте, Наина.... (*цѣлуетъ ея руку*).

Надежда. Здравствуйте, Александръ!

Шмелевъ (*обращаясь къ Любови*). А вы, прекрасная невѣста, позволите ли поцѣловать руку вашему отставному жениху?...

Любовь (*протягивая ему руку*). Отъ сердца, кузень!

Надежда (*всторону*). Она очень спокойна и равнодушна.... вѣтъ, должно-быть не онъ!...

Шмелевъ. Ну, что у васъ новаго?

Надежда. А новаго то, что я боюсь, не забыли ли вы, какой выще у насъ день....

Шмелевъ. Мнѣ забыть? за кого вы меня считаете?... Но я не помню, зачѣмъ дѣлать сегодня обрученіе, когда свадьба кузины назначена на будущей недѣлѣ....

Надежда. Дѣдушка придерживается старшны.... а мы рады случаю, что сегодня потанцуемъ.... воображаю, какъ будутъ удивлены сегодня всѣ наши гости... вѣдь еще никто не знаетъ, что у насъ будетъ обрученіе сестры съ Андреемъ Павыичемъ.... Дѣдушка приглашалъ гостей, просто на балъ.... Но успѣли ли вы исполнить всѣ его порученія?...

Шмелевъ. Все исполнилъ!... И еслибъ вы знали, какъ я хлопоталъ!... (*Обращаясь къ Любови*.) Право, для самого себя невозможно сдѣлать больше того, что я дѣлалъ сегодня, кузина, для вашего жениха.... а онъ, между тѣмъ, сидитъ дома и съ шести часовъ утра роется въ бумагахъ.... Я къ нему заѣзжаю.... признаюсь вамъ, надобно удивляться терпѣнію и трудамъ Андрея Иваныча.... въ сорокъ лѣтъ жизни, почти изъ ничего устроить такъ свои дѣла, какъ онъ.... да на это у меня не хватило-бы и мафусаилова вѣска!... Представьте себѣ, что жепясь на васъ, онъ будетъ получать вѣрнаго дохода столько же тысячь сколько ему лѣтъ.... Сорокъ тысь въ годъ. Это не бездѣлица.

Любовь. Я не нахожу счастья въ деньгахъ!...

Надежда (*встопону*). Какъ мало она его цѣнитъ!

Луницъ (*за кулисами*). Саша, Саша!... да гдѣ онъ?...

Шмелевъ. Дѣдушка не могъ такъ утерпѣть!... самъ катить сюда!

III.

ТѢЖЕ И ЛУНИЦЪ.

Луницъ (*въ дверяхъ съ правой стороны*). Да гдѣ онъ запропастился?... Цѣлый день хлопочу одинъ, а ему и дѣла нѣтъ!

Шмелевъ. Я здѣсь, дѣдушка!

Надежда и Любовь (*становясь по сторонамъ его*). Бѣдный дѣдушка!

Луницъ. Ну, поцѣлуйте меня скорѣе, шалуньи... авось будетъ полегче... вѣдь вы не повѣрите, какъ я измучился!

Надежда. Сядьте скорѣе, отдохните, дѣдушка!

Луницъ. Помилуй, время-ли теперь сидѣть!... время-ли отдыхать!

Любовь. Да сядьте, дѣдушка!... Какъ будто безъ васъ пиче-го не сдѣлаютъ!

Луницъ. Желаю я знать, кто безъ меня что нибудь сдѣлаетъ!...

Шмелевъ. Прикажете, я готовъ первый!...

Луницъ. Ты!... нечего сказать, хорошъ!... Ну, гдѣ ты до сихъ поръ шатался?... Такой торжественный день... обручевіе моей красавицы внучки... тутъ вѣдь все должно быть, какъ слѣдуетъ... въ порядкѣ... а вѣдь мнѣ не разорваться-же одному...

Шмелевъ. Да вы о чемъ хлопотали?

Луницъ. Нонъ еще спрашивать: о чемъ я хлопоталъ!... А разослалъ ли ты приглашенія?

Шмелевъ. Еще вчера разослалъ!

Надежда. Ну, видите, дѣдушка... стало быть, главное сдѣлаво...

Луницъ. Сдѣлаво!... все это очень хорошо... Однако-жь, онъ заставилъ меня задуматься!... Ну, а музыканты?

Шмелевъ. Будутъ!

Надежда. Видите, дѣдушка?

Луницъ. Прекрасно, но все-таки вѣдь я былъ въ тревогѣ: думаю, да не забылъ ли?... ну, какъ оставить безъ музыки?... Пойстой!... а канцлеръ?

Шмелевъ. Все заказано... и мороженое и конфекты...

Надежда. Видите, дѣдушка, стало быть все въ порядкѣ...

Луницъ. Все въ порядкѣ!... Конечно, теперь я вижу, что все въ порядкѣ!... А пока этого не знаешь, такъ поневоля безпокойсь! Онь и не подумасть, что я хлопочу одишь.... вѣдь со вчерашняго дня въ тревогѣ!... вчера вопъ, послѣ ужина, пошелъ ужъ спать..., думаю, наконецъ-то успокоюсь.... глядь на столъ.... какая-то бумажка.... посмотрѣлъ: памятная записочка... записалъ еще вчера, чтобъ не забыть сказать Андрею Ивановичу, а самъ и забылъ.... просто, такъ меня это растревожило, что и сказать нельзя!

Надежда. Какая-жъ это записочка, дѣдушка?

Луницъ. Видите-ли.... давно уже у меня бродить мысль отдѣлать вамъ, моиѣмъ шалуныѣмъ, при жизни кое что изъ моего имѣнія... теперь-же это такъ кстати.... мой подарокъ пошелъ-бы Любочкѣ въ приданое.... да все вотъ не могъ собраться привести эту мысль въ исполненіе.... не то, чтобы я не умѣлъ написать.... вѣтъ, я бы очень съумѣлъ.... но все было не досугъ.... да в силы, знаете, ужъ не тѣ...

Любовь. Ахъ дѣдушка, для чего памъ вашъ подарокъ?...

Надежда. Мы ужъ и такъ много вамъ обязапы....

Луницъ. Ну, ну, прошу молчать.... не ваше дѣло!... Такъ вотъ я и записалъ, чтобъ попросить заняться этимъ дѣломъ Андрея Ивановича.... да какъ увидѣлъ записку-то, да вспомнилъ, что ничего еще не сказалъ ему, такъ куда и сонъ мой... и вѣрно бы не уснулъ всю ночь, еслибъ тутъ-же не написалъ письма къ вашему доброму опекуну.... ну, а ужъ какъ написалъ все что нужно да отправилъ, такъ и успокоился.... пресладко уснулъ.... и какіе все чудесные сны видѣлъ.... видѣлъ обихъ....

Надежда. Насъ, дѣдушка?

Любовь. Добрый дѣдушка!

Луницъ. Да, видѣлъ васъ.... видѣлъ и Андрея Ивановича.... какъ будто ужъ онъ твой мужъ, Любочикъ.... (Шмелеву), видѣлъ и тебя, повѣса....

Шмелевъ. Такъ, стало быть, вы и обо мнѣ думаете, дѣдушка?

Луницъ. А ты полагаешь, что нѣтъ.... Недавно мнѣ пришла въ голову чудесная мысль.... я тебѣ расскажу послѣ, что такое.... а все-таки и между сладкими снами, меня не оставляла забота о нынѣшнемъ днѣ.... оттого вотъ и проснулся въ девять часовъ, да какъ только открылъ глаза, такъ тотчасъ-же пришло въ голову, что мы еще не послали въ типографію напечатать билеты....

Шмелевъ. Какіе билеты?

Луницъ (показывал на писанную бумагу). Да вотъ о Любушвиной помолвкѣ.... а вѣдь ихъ надо будетъ разослать завтра.

Шмелевъ. Ну, чтожъ, и разошлемъ.... сегодня успѣютъ напечатать... вѣдь у васъ ужъ составленъ билетъ....

Луницъ. Да это я приказалъ Федкѣ списать съ печатнаго.... у меня былъ сирятавъ на случай билетъ Сошчкы Залѣсской....

Шмелевъ (*смѣясь*). Эта та, которая вышла замужъ лѣтъ десять тому назадъ....

Луницъ. Ну чему смѣешься?... тебѣ забавно, что я берегу всякую бумагу.... а видишь самъ, что пригодилась....

Шмелевъ. Ну, такъ давайте же вашъ билетъ....

Луницъ. Да еще надо посмотрѣть, такъ - ли онъ написанъ.... не нужно - ли чего переменить....

Шмелевъ. Ну, просмотрите!...

Луницъ. Просмотрите!... Какъ будто у меня только и дѣла!... да у меня мяуны пѣтъ свободной.... у меня голова просто вотъ.... (*Вертитъ пальцемъ*). Вѣдь я одинъ обо всемъ долженъ подумать.... такъ неужли мнѣ-же все и дѣлать....

Надежда. Дайте, дѣдушка, я посмотрю. (*Читаетъ*): «Василій Оедоровичъ Луницъ пѣбеть честь извѣститъ»....

Луницъ. Постои, Надючка.... Подите-ка вы лучше съ Любочкомъ къ себѣ въ комнату.... да тамъ хорошенько поразсмотрите нашъ билетъ.... (*Отдаетъ Надюшкѣ бумагу*). А мы съ Сашей остаемся здѣсь.... намъ нужно поговорить о весьма важномъ дѣлѣ, котораго вамъ покуда не должно еще знать....

Надюшка (*съ удивленіемъ*). Такъ у васъ съ Александромъ завелась тайна....

Луницъ. Да, да... ступайте, ступайте....

Надюшка. Идемъ, дѣдушка.... (*Любови*). Что бы это за тайна?...

Любовь (*тихо Надюшкѣ*). Ужъ вѣрно дѣдушка не надолго скроетъ ее отъ насъ....

(Надюшка уходитъ въ дверь направо; Любовь налево. Луницъ таинственно притворяетъ дверь за Надюшкой, показывая жестомъ Шмелеву, чтобъ онъ заперъ другую).

IV.

ШМЕЛЕВЪ и ЛУНИЦЪ.

Шмелевъ (*всторону*). Дѣдушка что-то слишкомъ серьезно.... боюсь, чтобъ мнѣ не пришлось разохотаться отъ его тайны.

Луницъ (*подойдя къ нему*). Сію минуту я говорилъ, что думалъ о тебѣ эту ночь.... вѣдь я не шучу, я въ самомъ дѣлѣ видѣлъ тебя во снѣ!

Шмелевъ. А! въ этомъ сладкомъ снѣ?

Луницъ. Да, да... впрочемъ, не могу тебѣ сказать положительно, точно - ли во снѣ это было, или грезилось ва яву... только я тебя видѣлъ такимъ точно, какой ты въ самомъ дѣлѣ... вотъ какъ теперь... только была развѣща... будто вы сидите у меня въ кабинетѣ... Андрей Ивановичъ съ женой... и ты тоже съ женой...

Шмелевъ. И я тоже съ женой?

Луницъ. Да... да!... И знаешь - ли съ кѣмъ?

Шмелевъ. Трудно отгадать, дѣдушка... потому что я ужъ во все не думаю и не хочу теперь жениться... увѣряю васъ...

Луницъ. Не увѣрай, Саша... погодь... Развѣ ты находишь, что моя Надвочка дурна?

Шмелевъ. Надина?... неужели это была она?

Луницъ. Конечно, она, кому же болѣе и быть?... и представь себѣ... вижу я, будто ты сидишь съ ней, вотъ такъ, подлѣ меня, съ правой стороны... и оба такіе веселые... а съ лѣвой Андрей Ивановичъ съ Любѣчкомъ... а я будто гляжу на васъ да не могу нарадоваться и своему - то счастью и счастью моихъ внучекъ... у обѣихъ по доброму мужу, а у меня четверо дѣтей... и всѣ меня равно любятъ... всѣ меня покоятъ... и будто я думаю: вотъ наконецъ - то я устроюсь, наконецъ - то я избавюсь отъ заботъ... Чудесный сонъ, Саша! неправда-ли, чудесный?

Шмелевъ. Дѣйствительно чудесный!...

Луницъ. Ахъ, ты плутишка!... (Смѣясь и потирая руки.) Да и въ самомъ дѣлѣ не чудесно - ли: двѣ свадьбы вдругъ!

Шмелевъ. Чудесно, восхитительно... только...

Луницъ. Что?

Шмелевъ. Вѣдь вы все это видѣли во снѣ...

Луницъ. Однакожъ этотъ сонъ можетъ превратиться въ дѣйствительность... стоитъ только тебѣ пожелать. Ты вѣдь хоть и называешься братомъ Наденьки... да вѣдь больше по привычкѣ... вмѣстѣ росли... а родство ваше седьмая вода па кисель... тебѣ жениться на пей можно. Конечно, у меня опять будетъ много хлопотъ... да ужъ для васъ я готовъ помучиться... да и ты самъ вѣрно мнѣ поможешь.

Шмелевъ (всторону). Опъ непременно хочетъ меня женить... (Вслухъ). Но, дѣдушка, вѣдь мнѣ только двадцать семь лѣтъ...

Луницъ. И неподобно!... вѣдь у васъ нѣтъ правила, чтобъ непременно было жениху сорокъ... Ты настоящая пара моей Надвочкѣ!

Шмелевъ. Но во мнѣ столько пороковъ...

Лунинъ. Тѣмъ лучше!... Женись, ты, какъ глава семейства, будешь стараться исправитья....

Шмелевъ. Дѣдушка... я, быть можетъ, васъ огорчу, но буду откровененъ.... Я васъ очень люблю, п чтобы доказать это, готовъ пожертвовать для васъ всѣмъ... но, какъ хотите, жениться я не могу.... Сердце мое только однажды могло избрать для меня жену.... вы знаете.... *(Смотритъ на дверь нальво.)*

Лунинъ. Да... Любѳчка....

Шмелевъ. Это первая и послѣдняя моя невѣста!... Это вѣрно, дѣдушка... и потому, прошу вашъ, прекратимте этотъ разговоръ....

Лунинъ. Нечего дѣлать.... благодарствуй хоть за откровенность....

—

V.

ТѢЖЕ, СЛУГА.

Слуга *(входя въ среднюю дверь)*. Василій Ѳедорычъ! Поваръ спрашиваетъ позволеніе поговорить съ вамп на счетъ ужина!

Лунинъ. Ну вотъ, только на мишуту успокоился, какъ опять хлопоты.... вѣдь ужъ вчера, кажется, сколько я съ нимъ мучился.... спасибо еще, Андрей Ивановичъ все ему заказалъ.... а вотъ теперь что-то опять.... Скажи, чтобы опять пришелъ ко мнѣ въ кабинетъ.... я сейчасъ иду.... *(Слуга хочетъ уйти.)* Постой! бѣжишь сломя голову.... не выслушаешь всего.... Поди въ типографію, вотъ что возлѣ... позови оттуда кого нвбудь подѣльнѣе.... Ну, что стоишь, ступай!... *(Слуга уходитъ.)* Просто, хлопоты съ этими людьми!... А какъ хочешь, Саша, жаль, право жаль!...

Шмелевъ. Дѣдушка!

Лунинъ. Ну, ну, молчу... только скажу тебѣ откровенно, не смотря на то, что мой Любѳчикъ дѣлаетъ такую прекрасную партію, я все не совсѣмъ счастливъ, потому, что не устроена еще моя Надпочка!... жаль!... жаль!... *(Уходитъ въ дверь направо.)*

—

VI.

ШМЕЛЕВЪ, одинъ.

Я разрушилъ лучшую его мечту.... но чтожъ дѣлать.... По моему мнѣнію, всѣ замужнія женщины несчастны, потому что

въ мірѣ нѣтъ ни одного истинно добраго мужа.... а я себя знаю...
я былъ-бы хуже многихъ....

Всякій мужъ, годъ другой,
Лаковъ, нѣженъ съ женой,
А на третій ужъ годъ,
Пѣснь не ту запоеть!
Какъ жена ни мила,
А его ужъ дѣла
Огъ сл мпыхъ глазъ
Отвлекаютъ подъ часъ!
Годъ еще пролетитъ, —
Мужъ того и глядитъ
Какъ-бы этакъ кутнуть
Безъ жены гдѣ нибудь!
Годъ еще — и весь домъ
Обернется вверхъ дномъ,
И супруга, какъ мужъ,
Запоеть пѣсню тужь!
Тутъ начнутъ ужъ съ утра
Развозить кучера
Мужа, смотришь, туда,
А супругу сюда!...

VII.

ШМЕЛЕВЪ, НЕМИРСКІЙ и СЛУГА.

Слуга (*въ среднихъ дверяхъ Немирскому*). Баринъ, сударь за-
нять въ кабинетъ....

Немирскій. Хорошо.... я подожду его здѣсь!... доложи ему,
когда онъ освободится.... мнѣ очень нужно съ нимъ видѣться....
(Слуга уходитъ).

Шмелевъ. Ба, ба, ба! кого я вижу! Немирскій!

Немирскій. Шмелевъ!

Шмелевъ. Могъ-ли я думать, что ты въ Петербургъ!

Немирскій. Я только-что сегодня пріѣхалъ.... суди-же о
моемъ петербургіи....

Шмелевъ. Буду судить, когда узнаю, какая причина застави-
ла тебя разстаться до окончанія лѣта съ Гельсингфорсомъ!

Немирскій. Ты спрашиваешь причину.... Ахъ, мой другъ!...
ты видишь, какъ я растроены.... если-бы ты зналъ....

Шмелевъ. Что съ тобою?... Ты дѣйствительно на себя не
похожъ!

Немирскій. Я въ ужасномъ положеніи!... Другъ мой! На тебя

вся моя надежда.... Мы поклялись съ тобою въ дружбѣ еще на школьной скамейкѣ.... Мы общались всегда, въ случаѣ нужды, помогать другъ другу.... теперь пришло время испытать тебя....

Шмелевъ. Испытывай.... ты увидишь мою готовность на все.... впрочемъ, я ужъ доказывалъ тебѣ не разъ мою дружбу.... вспомни хоть наши волокитства.

Немирскій. Все это были однѣ шалости.... Но теперь.... теперь дѣло идетъ о счастіи всей моей жизни....

Шмелевъ. Да что такое съ тобою случилось?..

Немирскій. Ты можешь догадаться, если я скажу тебѣ, что только часъ тому назадъ я пріѣхалъ въ Петербургъ и вотъ я уже здѣсь въ домѣ твоего дѣдушки....

Шмелевъ. Такъ стало дѣло касается до него....

Немирскій. Еслибъ ты зналъ, съ какимъ волненіемъ, съ какимъ трепетомъ о летѣлъ сюда и, пріѣхавъ, сказать-ли тебѣ о моемъ малодушіи... Я боялся взойти на крыльцо.... я стоялъ противъ этихъ оконъ и не могъ рѣшиться войти сюда....

Шмелевъ. Такъ это въ самомъ дѣлѣ что-то ужасное!

Немирскій. Отвѣчай мнѣ, Александръ, правда-ли, что одна изъ твоихъ кузинъ на дняхъ выходитъ замужъ?

Шмелевъ. Правда!... А! теперь я начинаю догадываться.... Ныѣшнее лѣто мои кулины съ дѣдушкой жили въ Гельсингфорсѣ.... и занимали квартиру рядомъ съ домомъ твоей матушки.... вы видѣлись всякой день.... а мои кулины такъ хороши.... павѣрное, которая нибудь изъ нихъ побѣдила твое сердце.... такъ ли, мой другъ?

Немирскій. Ты угадалъ....

Шмелевъ. Но которая-же? Отвѣчай!...

Немирскій. Отвѣчай мнѣ прежде, которая изъ нихъ выходитъ замужъ?

Шмелевъ. Признаюсь тебѣ, я боюсь моимъ отвѣтомъ растерзать твое сердце.... (*всторону*), вотъ будетъ забавно, если онъ влюбленъ въ ту-же, которая занимала и меня....

Немирскій. Отвѣчай-же.... ты видишь, я умираю отъ нерешивія....

Шмелевъ. Нечего дѣлать.... и такъ, это....

VIII.

ТѢЖЕ, НАДЕЖДА, СЛУГА,

НАДЕЖДА (*за кулисами*). Неси, Иванъ, сюда, за мною....

ШМЕЛЕВЪ. Надѣва!... (Оба расходятся по разнымъ сторонамъ, къ задней стѣнѣ, такъ что, при входѣ Надежды, остаются ею незамѣченными).

НАДЕЖДА (въ дверяхъ). Сюда... осторожнѣе!... (Подходитъ къ столу, не замѣчая Шмелева и Немирскаго; слуга несетъ за нею большой картонъ.) Поставь вотъ здѣсь, на столъ... (Слуга ставитъ картонъ на столъ.) Хорошо... благодарствуй... (Слуга уходитъ. Она открываетъ картонъ и разсматриваетъ въ немъ вещи.) Съ какимъ вкусомъ все это выбрано! прелесть, что за подарки!... видно, что Андрей Ивановичъ самъ все покупалъ... Ахъ, какъ я люблю его!.. Что за добрый, что за благородный человекъ!..

НЕМИРСКІЙ (всторону). А! вотъ его певѣста!... я отдыхаю!

ШМЕЛЕВЪ (всторону). Какъ онъ на нее смотритъ!.. вѣрно онъ любитъ ее!

НАДЕЖДА (все еще невидя молодыхъ людей). Я знаю... многіе будутъ осуждать этотъ бракъ...

НЕМИРСКІЙ (также). Очень можетъ-быть... в я первый...

НАДЕЖДА. Будутъ говорить о различіи лѣтъ...

НЕМИРСКІЙ (также). Непремѣнно!..

НАДЕЖДА. Но я совсѣмъ другаго мнѣнія... пусть говорятъ, что хотять... другіе не знаютъ его такъ хорошо, какъ я... я увѣрена, что онъ вполне составитъ счастье своей жены...

НЕМИРСКІЙ (подходя къ ней). О, безъ всякаго сомнѣнія!.. я готовъ поручиться за него!..

НАДЕЖДА (испугавшись при видѣ Немирскаго и Шмелева, который также подходитъ къ ней). Ахъ!.. Евгений Михайлычъ!.. Александръ!.. вы были здѣсь?..

НЕМИРСКІЙ. Извините, я васъ испугалъ... по я не могъ владѣть собою... еслибъ вы знали, какъ обрадовалъ меня... да, я увѣренъ, такъ-же, какъ вы... я знаю, какъ и вы, Андрея Иваныча... это рѣдкій, благороднѣйшій человекъ!.. выборъ вполне достойный... радуюсь и отъ души поздравляю его певѣсту...

НАДЕЖДА. Слава Богу!.. Нашелся хоть одинъ благоразумный человекъ!.. Такое мнѣніе дѣлаетъ вамъ честь, Евгений Михайлычъ!

ШМЕЛЕВЪ (всторону). Нѣтъ сомнѣнія, онъ любитъ ее... это очень кстати для нея и для намѣренія дѣдушки...

IX.

ТѢЖЕ, ЛУНИНЪ.

Луцинъ. Наконецъ, покончилъ съ поваромъ.... а еще сколько хлопотъ!...

Шмелевъ. Дѣдушка.... позвольте вамъ представить....

Луцинъ (*Надеждѣ*). Какъ бишь его зовутъ?

Надежда (*тихо ему*). Евгеній Михайлычъ!

Луцинъ. А! Евгеній Михайлычъ.... вотъ ужъ и вы возвратились изъ Гельсингфорса.... Очень радъ.... очень радъ.... и какъ кстати вы прѣехали.. вы вѣрно не откажетесь пожаловать на нашъ семейный праздникъ....

Немирскій. О, съ большимъ удовольствіемъ.... Но позвольте мнѣ вручить вамъ письмо отъ моей матушки....

Луцинъ. Отъ вашей матушки?... (*Беретъ письмо*.) Ну, какъ се теперь здоровье?...

Немирскій. Слава Богу!... воды ее совершенно поправили!... однако жъ она осталась еще въ Гельсингфорсѣ....

Луцинъ. Ну, очень радъ!... Препочтенная женщина!... вѣдь мы давнишніе съ ней знакомые....

Шмелевъ (*на ухо Луцину*). Если я не обманываюсь.... вы пришли, наконецъ, то, чего такъ желали....

Луцинъ. Что такое?

Шмелевъ. Мужа для Надпы!...

Луцинъ. Что ты говоришь!

Шмелевъ. Просто, золотой человѣкъ!... молодъ, всего двадцать четыре года.... богатъ.... и притомъ влюбленъ по уши....

Луцинъ. Почему ты знаешь?...

Шмелевъ. Ужъ мнѣ не знать... да вотъ прочтите письмо... пѣтъ ли тамъ чего-нибудь....

(*Луцинъ распечатываетъ письмо, смотритъ пристально на Немирскаго и Надину, которые въ продолженіе разговора его съ Шмелевымъ, говорили между собою.*)

Надина (*всторону*). Что они тамъ шепчутся?... И дѣдушка какъ пристально смотритъ на меня....

Немирскій (*поспѣшно подходит къ Луцину, въ то время, какъ онъ хотѣлъ уже читать письмо*). Василій Федоровичъ! Позвольте васъ попросить прочесть это письмо безъ меня.... Отъ него зависитъ моя участь и, признаюсь, мнѣ какъ то целовко....

Шмелевъ. Пойдемъ со мною въ залу.... мнѣ нужно о многомъ съ тобою поговорить, мой другъ.... радѣюсь, что скоро я назову тебя....

Немирскій. Молчи, молчи, пожалуйста! (Кланяется Лунину и Надежду и уходитъ съ Шмелевымъ въ среднюю дверь; Лунинъ начинаетъ читать письмо; Надежда съ удивленіемъ провожаетъ ихъ глазами.)

.X

ЛУНИНЪ, НАДЕЖДА, ПОТОМЪ ЛЮБОВЬ.

Надежда (всторону). Что у нихъ за тайна?... что это за письмо?

Любовь (всторону, показываясь въ дверяхъ нальво). Овъ здѣсь! я его видѣла.

Лунинъ (читаетъ). - Для матери не можетъ быть закрыто сердце сына.... Евгений не могъ утаить отъ меня страстной любви, которую питаетъ къ вашей впучкѣ....

Надежда. Такъ вотъ какія новости!

Любовь. Дѣдушка! прошу васъ, не читайте дальше!...

Лунинъ (находясь между двумя вичками). Отчего это?... Напротивъ.... мнѣ очень любопытно прочесть это письмо.... теперь-же вы обѣ здѣсь, такъ прочтите вмѣстѣ.... Надпючка, вѣдь это о тебѣ рѣчь идетъ.... знаешь-ли, вѣдь и тебя хотятъ у меня отнять....

Надежда. Меня?

Любовь. Сестру?

Надежда. Какъ.... неужели это правда?

Лунинъ. Что-жъ, развѣ тебѣ неприятна эта новость?

Надежда. Нѣтъ, дѣдушка.... не то, что неприятна.... но я вовсе не ожидала....

Лунинъ. Во всякомъ случаѣ, въ твоей волѣ, мой дружочекъ, согласиться или нѣтъ на предложеніе.... я не буду тебя приневоливать.... я вѣдь не тирани какой пибудь.... но все таки надо согласиться, что это партія прекрасная....

Надежда. Конечно, дѣдушка.... но....

Лунинъ. Ну, что? договаривай....

Надежда. Вотъ что, дѣдушка.... мнѣ кажется, что Немирскій слишкомъ молодъ для меня!

Лунинъ. Молодъ?... Ну, если только это.... такъ это еще не бѣда!... Я вотъ и старикъ, а люблю молодежь!.. давай-ка, дочитаемъ письмо.... (читаетъ). «Спокойствіе и будущая участь сына для меня очень дороги.... пользуясь вашимъ дружескимъ расположеніемъ, я рѣшаюсь просить васъ составить его счастье.... не откажите ему,

добрый другъ, въ рукѣ вашей милой внучкн....» (Съ крикомъ.) Ахъ! вотъ тебѣ па!

Надежда. Дѣдушка! что съ вами!...

Лупинъ. Смотри, читай! «Не откажите ему, добрый другъ, въ рукѣ вашей внучки, Любовь Петровны!...»

Надежда. Такъ это сестра!...

Любовь. Да, Надина... опъ любить меня... и я...

Надежда. И ты сестра...

Любовь. Ты давеча упрекала меня въ молчаніи... теперь, когда сама судьба открываетъ мою тайну, ты поймешь, отъ чего я молчала!...

Надежда. Бѣдняжка!

Лупинъ. Вотъ еще новыя хлопоты!... Ну, что мы теперь будемъ дѣлать?... кабы еще днемъ, двумя рапьше, привезъ опъ это письмо... а то въ какое время... въ день твоего обрученія... когда уже все порѣшено съ Андреемъ Ивановичемъ... когда уже созваны гости... когда... Ахъ, просто голова кругомъ!

Любовь. Дѣдушка! не безпокойтесь по о чемъ!... Я не измѣню моему слову... и сдѣлавшись женою Андрея Иваныча, постараюсь отплатить ему за всѣ тѣ благодѣянія, которыми мы обязаны ему съ сестрою!... вы только, дѣдушка... вы и сестра будете знать, какъ дорога мнѣ эта жертва... но я исполняю свой долгъ... а его... (со вздохомъ) его я забуду!...

Лупинъ (почти со слезами). Прекрасно, мой Любочикъ!... Ты добрая, разсудительная дѣвушка!... да, да... съ Андреемъ Ивановичемъ ты какъ разъ его забудешь...

Надежда. Нѣтъ, дѣдушка... Этотъ бракъ не можетъ состояться!...

Лупинъ. Что?

Любовь. Что ты говоришь!

Надежда. Да, не можетъ!... Развѣ вы не видите, дѣдушка, что сестра будетъ на вѣкъ несчастна!... Да по опъ, нашъ благодѣтель, нашъ другъ... развѣ онъ будетъ счастливъ? что она припесетъ ему съ своей рукой?... сердце, которое принадлежитъ уже другому?... Нѣтъ, нѣтъ, бракъ этотъ не возможенъ!

Лупинъ и Любовь (вмѣстѣ). Невозможенъ!

Кирсановъ (за кулисами). Хорошо... хорошо... я скажу вмѣ самъ...

Любовь. Ахъ! это онъ!

Надежда. Это опъ.

Лупинъ. Это опъ!

Любовь. Я умираю отъ страха!

Луницъ. Ну что я ему скажу!... Эхъ! такая хлопота.

Надежда. Я чувствую, что смѣлость меня оставляетъ!

XI.

ТѢЖЕ, КИРСАНОВЪ.

Кирсановъ (*входъ въ среднюю дверь, весело*). Здравствуйте, добрые мои друзья!... Что у васъ здѣсь? не семейный-ли совѣтъ?... Пойдемте лучше въ гостиную... скоро будутъ съѣзжаться гости... (*Подходя къ Любови.*) Пойдемте, Любовь Петровна... дайте мнѣ вашу руку.

Любовь. Андрей Ивановичъ!... во всю мою жизнь я не забуду того, чѣмъ вамъ обязана... но идти въ эту минуту туда... нѣтъ, я не въ силахъ... (*Со слезами.*) Ахъ! если-бъ вы звали, какъ я несчастна!... (*Уходитъ направо.*)

Кирсановъ. Несчастна! И чтобъ мнѣ это сказать, она избрала такую минуту!... (*Луницу.*) Объясните пожалуйста, что это значить?

Луницъ (*съ смущеніемъ*). Другъ мой! Какъ угодно... Это очень трудно объяснить... ты лучше меня знаешь... ну, разумѣется, женщины... у нихъ иногда кто ихъ знаетъ что такое... можно в всего ожидать... надо быть на все готовымъ... тутъ нужна сила... мужество... а мнѣ что дѣлать...

Кирсановъ. Я васъ не понимаю...

Луницъ (*почти со слезами*). Другъ мой!... Неприятно... горько... если-бъ только ты зналъ, какъ я несчастливъ!... (*Уходитъ направо.*)

XII.

КИРСАНОВЪ и НАДЕЖДА.

Кирсановъ. Надежда Петровна! неужели вы оставите меня?

Надежда. Нѣтъ, я остаюсь съ вами.

Кирсановъ. Но можете ли вы мнѣ объяснить, что здѣсь у васъ произошло?

Надежда. Да!... я была-бы слишкомъ благодарна къ вамъ, если-бъ рѣшилась скрыть отъ васъ истину... какъ бы она ни была неприятна...

Кирсановъ. А она неприятна?

Надежда. Да...

Кирсановъ. Нужды нѣтъ, говорите.... я готовъ выслушать все.... особенно отъ васъ....

Надежда. Скажите, не замѣтил-ли вы въ залѣ съ Александромъ молодого человѣка....

Кирсановъ. Видѣлъ!... я его немощно знаю.... Кажется, Немирскій?

Надежда. Точно такъ....

Кирсановъ. Признаюсь, что опъ меня немощно удивилъ. Когда вашъ кузепъ представилъ ему меня, какъ жениха вашей сестрицы.... онъ какъ-то вдругъ странно измѣнился, тотчасъ-же отошелъ отъ меня и сталъ тихо разговаривать съ Александромъ Семеновичемъ.... Впрочемъ, удивляться тутъ печему.... вѣрно ему не понравилась моя физіономія.... точно такъ какъ и я чувствую какую-то антипатію къ вашему кузену.... а теперь, признаюсь вамъ, и пріятель его произвелъ на меня такое-же впечатлѣніе.... мы въ этомъ случаѣ квиты!... Но что же вы хотѣли сказать о Немирскомъ?

Надежда. Онъ вмѣстѣ съ нами былъ въ Гельсингфорсѣ.... и сестра....

Кирсановъ. Влюбилась въ него.... отгадалъ?

Надежда. Да....

Кирсановъ. И, разумѣется, опъ такъ-же влюбленъ въ нее?

Надежда. Да....

Кирсановъ. Такъ вотъ причина этихъ смущеній, этихъ слезъ?...

Надежда. Да....

Кирсановъ. И она оттого несчастна, что должна выйти за меня замужъ?

Надежда. Да!...

Кирсановъ. Она не будетъ моей женой!.... Благодарю васъ, мой добрый другъ, за откровенность.... Я удивляюсь только одному, что вы давно не открыли мнѣ этой тайны.

Надежда. До нынѣшняго дня я сама ничего не знала!

Кирсановъ. Тѣмъ болѣе я долженъ благодарить васъ.... Теперь я вижу, что нисколько не ошибся въ мнѣніи объ васъ... въ вашемъ семействѣ я всегда отдавалъ предпочтеніе вамъ....

Надежда. Андрей Ивановичъ.... вы начинаете мнѣ льстить....

Кирсановъ. Нисколько!... Я знаю васъ, быть можетъ, лучше, чѣмъ вы сами.... вашъ дѣдушка немощно слѣпъ.... въ характерѣ вашей сестрицы есть что-то романтическое.... вашъ кузепъ также отчасти вѣтренъ.... только въ васъ я не замѣтилъ ни одного не-

достатка.... по я забылъ.... (звонитъ и потомъ, сядя къ столу, начинаетъ писать.)

Надежда. Что вы хотите дѣлать?

(Входитъ слуга.)

XIII.

ТѢЖЕ И СЛУГА.

Кирсановъ. Иванъ! отдай эту записку господину Немирекому.... знаешь, который тамъ въ залѣ... пріятель Александра Семеныча....

Слуга. Знаю, сударь.... по чуть-ли они не уѣхали.... сію минуту они прощались съ баринномъ....

Кирсановъ. Такъ бѣги скорѣй.... можетъ-быть, застанешь еще на крыльцѣ....

(Слуга, взявъ записку, поспѣшно уходитъ.)

XIV.

КИРСАНОВЪ И НАДЕЖДА.

Надежда. Скажите, для чего эта записка?

Кирсановъ. Не беспокойтесь ни о чемъ.... въ запискѣ этой нѣтъ ничего страшнаго.... Однако-жь, по его отъѣзду, я опасуюсь, что вашъ дѣдушка все еще предполагаетъ связать мою судьбу съ вашей сестрицей.... по я самъ теперь на это не соглашусь!... Я вижу, что поступилъ слишкомъ опрометчиво и никакъ себя этого не прошу.... Какъ я могъ рѣшиться на этотъ союзъ?... во мнѣ нѣтъ никакихъ достоинствъ: ни ловкости, ни молодости, ни любезности.... я оригиналъ, человѣкъ, котораго записываютъ дѣла и дѣйствительность.... а не свѣтская болтовня.... не романическія бредни.... могъ-ли я поправиться молодой дѣвушкѣ?... Да, я сдѣлалъ большую глупость.... по я теперь вылезли совершенно.... въ мои лѣта, должно-бы мнѣ лучше себя знать.... вашей сестрицѣ нуженъ именно такой мужъ, какъ этотъ молодой человѣкъ.... а меня.... кто-жь можетъ меня любить?

Надежда. Кто?... вотъ забавно, да всѣ!

Кирсановъ. Всѣ!... вы говорите о такихъ вещахъ, которыхъ не можете еще понимать.... когда въ свой чередъ вамъ найдутъ жениха....

Надежда. Да ужъ мнѣ было пашли....

Кирсановъ. Нашли?... Какая глупость!

Надежда. Дѣдушка вообразилъ, что господи́нь Немпирскій хочетъ жениться на мнѣ....

Кирсановъ. На васъ?... Какъ же вы это припаяли?

Надежда. Я ужасно испугалась!

Кирсановъ. Отчего-жъ испугались?

Надежда. И сама не знаю, отчего!... признаюсь вамъ, еслибъ опъ и дѣйствительно на мнѣ сватался.... я.... я отказала-бы ему!

Кирсановъ (съ удивленіемъ). Вы-бы отказали!...

Надежда. Да!... Это васъ удивляетъ?

Я молода еще, конечно,
И не могла людей узнать,
Но не рѣшусь себя безпечно
На произволь судьбы отдать!
Притворство для меня ужасно!...
Хоть вѣтренной кажусь я вамъ,
Но въ томъ, съ чѣмъ сердце несогласно,
Я слова никогда не дамъ.

Кирсановъ. Хвалю ваши чувства, мой другъ!... У васъ много еще времени впереди.... вы успѣете выбрать себѣ мужа по сердцу.... не поступайте только такъ, какъ ваша сестра.... не обманывайте надеждъ честнаго человѣка и не доводите его до такого-же горькаго положенія, въ какомъ теперь нахожусь я!

Надежда. Если-бъ вы знали, какъ мнѣ жаль васъ, добрый Андрей Ивапычъ!... Такъ вы очень любили сестру?

Кирсановъ. Да, я любилъ ее!... Быть можетъ, не съ той пламенной страстью, съ какой любить ее этотъ молодой человѣкъ.... но любилъ искренно.... какъ люблю васъ....

Надежда. Меня?

Кирсановъ. Какъ люблю этотъ домъ, какъ всю семью вашу, которую въ теченіе десяти лѣтъ я привыкъ считать своею.... я здѣсь освоился.... быть вмѣстѣ съ вами, любить васъ.... заботиться о вашемъ покоиствіи... было мнѣ лучшимъ удовольствіемъ.... можно сказать, потребностью моей жизни!... и вдругъ, я долженъ разстаться съ вами.... долженъ оставить мои привычки.... не видѣть больше васъ и привыкать къ новой жизни!

Надежда. Нѣтъ, нѣтъ! вы останетесь съ нами!

Кирсановъ. Нѣтъ!... мои права принадлежать теперь другому!

Надежда. Нѣтъ, добрый другъ! вы не оставите насъ.... будемъ по прежнему бесѣдовать съ вами ...

Кирсановъ. Нѣтъ! никогда!

Надежда. Будемъ по прежнему иногда спорить....

Кирсановъ. Никогда!... Я могу спорить только съ моими друзьями....

Надежда. А я? развѣ я не другъ вашъ?... развѣ для васъ такъ ничтожна моя дружба?

Кирсановъ. Ваша дружба?... Опа для меня очень дорога.... по.... я не хочу подвергать себя въ будущемъ новымъ утратамъ и огорченіямъ.... рано или поздно.... придетъ и ваша очередь.... придется и для васъ женпхъ.

Надежда. Я не хочу!...

Кирсановъ. Онъ будетъ молодъ....

Надежда. Не хочу!

Кирсановъ. Добрь, любезень....

Надежда. Не хочу!

Кирсановъ. Онъ будетъ васъ любить такъ-же, какъ любятъ вашу сестру....

Надежда. Не хочу! не хочу! и не хочу!

Кирсановъ. Тогда, повѣрьте, для васъ неприятна будетъ эта дружба.... такъ лучше-же кончить все теперь, однимъ разомъ.... да! я долженъ оставить васъ!... прощайте!...

Надежда. Вы хотите ѣхать?

Кирсановъ. Сю мпвуту!

Надежда. Нѣтъ, этого вамъ не позволяютъ!

Кирсановъ. Не позволяютъ?... Но кто же это?

Надежда (*становясь къ средней двери*). Я!

Кирсановъ. Вы?

Надежда. Я найду средство удержать васъ и готова поклясться чѣмъ хотите, что вы не уѣдете!

Кирсановъ (*всторону*). Да эта дѣвушка съ характеромъ!

(*Шмелевъ и Немирскій, войдя въ среднюю дверь, таинственно подходятъ къ Кирсанову.*)

XV.

ТѢЖЕ, ШМЕЛЕВЪ И НЕМИРСКІЙ.

Немирскій (*тихо Кирсанову*). Андрей Ивапычъ! я получилъ вашу записку!...

Кирсановъ. Чтожъ вамъ угодно отъ меня?

Шмелевъ (*тихо Кирсанову*). Мы пришли объясниться съ вами....

Кирсановъ. Объяснитесь?... на счетъ чего?...

Надежда (*про себя*). Что они тамъ говорятъ такъ тихо?...

Немирскій (*также*). Я долженъ вамъ сказать, что прося руки Любовь Петровны, я вовсе не зналъ, что она обѣщана уже вамъ.... если вы считаете себя обиженымъ.... я готовъ....

Шмелевъ (*такъ же*). Я, какъ другъ Немирскаго, буду его секундантомъ!...

Кирсановъ. Секундантомъ?

Шмелевъ (*также*). Да!... по моему мнѣнію, дѣло это не можетъ обойтись безъ дуэли.... мы любили одну и ту же дѣвушку.... оба съ Немирскимъ враги будущаго ея мужа.

Немирскій (*тихо Кирсанову*). Назначайте-же мѣсто и оружіе....

Кирсановъ. Господа! извините, но позвольте вамъ сказать.... вы.... вы очень страшны для меня.... Съ чего вамъ пришло въ голову вызывать меня на дуэль?... вѣдь я еще съ ума не сошелъ, чтобъ сталъ претендовать на васъ и ссориться за то, что васъ любятъ больше меня.

Немирскій. Такъ чего-жъ вы отъ меня хотѣли? Зачѣмъ заставили меня вернуться сюда?

Шмелевъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего-жъ онъ отъ него хотѣлъ!...

Надежда (*всторону*). Я отдыхаю!...

XVI.

ТѢЖЕ, ЛУПИНЪ, ЛЮБОВЬ.

Лупинъ (*входя съ Любовью и стараясь удержаться отъ слезъ*). Ступай смѣло, мой Любочикъ.... Ты исполнишь свой долгъ.... и, повѣрь, будешь счастлива!

Любовь (*всторону, со вздохомъ*). Счастлива!

Лупинъ. Андрей Ивановичъ!... все готово къ обрученію!... (*Увидя Немирскаго*). Вы еще здѣсь, милостивый государь!

Немирскій. Меня удержалъ Андрей Ивановичъ!

Лупинъ (*Кирсанову*). Ты удержалъ его!... Это для чего?

XVII.

ТѢЖЕ, СЛУГА.

Слуга. Василій Федоровичъ.... пришелъ факторъ изъ типографіи, за которымъ вы изволили посылать....

Лупинъ Да, да.... надобно отдать ему напечатать къ завтраму билетъ.... Надпочка, просмотрѣла-ли ты?..

Надежда (*вынимал изъ кармана бумагу*). Ахъ, я совсѣмъ забыла, дѣдушка!...

Лупинъ. Ну, такъ.... просто, все я одинъ думай обо всемъ.... никто нехочетъ мнѣ помочь!

Надежда. Не сердитесь, дѣдушка.... я сію минуту все сдѣлаю.... билетъ списавъ вѣрно и прибавлять ничего больше не нужно.... стоить только вставить имена жениха и невѣсты....

Лупинъ. Ну, такъ впиши скорѣй, да и дѣлу конецъ! (*Вспъ въ ожиданіи и волненіи.*)

Надежда (*садясь къ столу и вписавъ въ бумагу имена, читаетъ*). «Василій Ѳеодоровичъ Лупинъ имѣетъ честь извѣстить о помолвкѣ влучки своей Любовь Петровны Лупиной съ Евгеніемъ Михайловичемъ Немирскимъ....»

Лупинъ. Что такое!

Немирскій. Что я слышу!

Любовь. Сестра!...

Кирсановъ. Да, это такъ, это должно быть такъ!... (*Немирскому.*) И вотъ для чего я васъ остановилъ!... Теперь мнѣ нечего больше здѣсь дѣлать.... (*Беретъ шляпу.*) Прощайте!

Лупинъ. Дружочкѣ мой! Андрей Ивановичъ!...

Надежда (*вставая изъ-за стола, за которымъ она еще писала*). Одну минуту.... здѣсь еще есть другой билетъ....

Кирсановъ. Другой?... Какой-же еще другой?...

Надежда. Отъ жениха.... отъ васъ!...

Кирсановъ. Отъ меня?...

Надежда (*читаетъ*). «Андрей Ивановичъ Кирсановъ имѣетъ честь извѣстить....»

Кирсановъ. Разорвите эту бумагу!...

Надежда (*передавая ему бумагу*). Разорвите сами.... по прежде прочтите....

Кирсановъ. Для чего?...

Надежда. Прочтите, прошу васъ.... и потомъ дѣлайте съ ней, что хотите!...

Кирсановъ (*читаетъ*). «Андрей Ивановичъ Кирсановъ имѣетъ честь извѣстить о помолвкѣ своей съ Надеждой Петровной...»

Вмѣстѣ. { Лупинъ. Съ Надпочкой!...
Любовь и Шмелевъ. Съ Надпой!...
Немирскій. Съ Надеждой Петровной!...

Надежда. Теперь.... оставите вы насъ или.... нѣтъ?...

Молчите вы?...

Кирсановъ.

Честъ запрещаетъ

Такою жертву мнѣ принять!

Васъ чувство дружбы увлекаетъ....

Надежда.

Я не привыкла чувствъ скрывать!

Притворство для меня ужасно!

Хоть вѣтренной кажусь я вамъ,

Но въ томъ, съ чѣмъ сердце не согласно,

Я слова никогда не дамъ!

Кирсановъ (*въ радости взявъ за руку Надежду*). О, мой добрый другъ!... (*Отдавая обѣ бумаги слугѣ*.) Возьми, отдай это фактору.... скажи, чтобъ къ завтрашнему утру было напечатано....

Шмелевъ (*всторону*). Пойми, послѣ этого, чувства молодыхъ дѣвушекъ!

Лупинъ (*въ робости, почти со слезами*). Господи! кто-бы этого ожидалъ!... наконецъ-то я притроилъ обѣихъ моихъ спротокъ!... Теперь какъ гора съ плечъ! какъ будто я вовсе не трудился сегодня, даромъ, что было столько хлопотъ!... легко, весело на душѣ!... Ай, да Надпочка! (*Всторону, смотря на Кирсанова и Надежду*.) Только, воля ваша, она слишкомъ молода для него!

Шмелевъ (*всторону*). Двѣ свадьбы вдругъ! и я, какъ другъ и родственникъ, буду принять въ обоихъ семействахъ!... Это педурно!

ОБЩІЙ ХОРЪ.

Кирсановъ, немпрскій, надежда и любовь.

В
м
ѣ
с
т
ѣ

Скоро счастье съ убѣчаетъ
Два союза Гимней!
Онъ намъ радость общаетъ
И блаженство мирныхъ дней!

Лупинъ и Шмелевъ.

Скоро счастье съ убѣчаетъ
Два союза Гимней!
Онъ намъ радость общаетъ
И блаженство мирныхъ дней!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

БРАТЪ ПО РАЗСУДУ.

—
 Богатая комната въ домѣ Кирсанова.
 —

I.

КИРСАНОВЪ, НАДЕЖДА

Кирсановъ сидитъ направо за конторкою, обложенный бумагами и пишеть. Надежда на другой сторонѣ, вышиваетъ.

НАДЕЖДА. Дружокъ мой! Послушай!

КИРСАНОВЪ. Не мѣшай, пожалуйста.... у меня важное дѣло....

НАДЕЖДА. Да скоро-ли ты кончишь?

КИРСАНОВЪ. Это зависить отъ тебя....

НАДЕЖДА. Какъ скучны всѣ эти дѣла!

КИРСАНОВЪ. Не будешь мѣшать, такъ я скорѣе отъ нихъ освобожусь!

НАДЕЖДА. Ну, я молчу!

КИРСАНОВЪ. Насплю!... *(Начинаетъ опять писать.)*

НАДЕЖДА *(послѣ нѣкотораго молчанія)*. Дружокъ мой!

КИРСАНОВЪ. Опять!

НАДЕЖДА. Мнѣ нужно сказать тебѣ одно слово....

КИРСАНОВЪ. Ну, говори....

НАДЕЖДА. Какъ ты находись.... къ лицу я сегодня причесана?

КИРСАНОВЪ. Послѣ скажу!

НАДЕЖДА. Какъ это любезно!... Такъ на зло-же тебѣ, я сама буду работать!

КИРСАНОВЪ. И прекрасно!

НАДЕЖДА. И ужъ не скажу больше ни слова.... когда я вышиваю, я не люблю говорить....

КИРСАНОВЪ. И неподобно *(продолжаетъ писать)*.

НАДЕЖДА. Я было хотѣла вышить тебѣ кресла къ пятнадцатому дню.... вѣдь сегодня ровно годъ нашей свадьбы....

КИРСАНОВЪ. Знаю....

НАДЕЖДА. Къ несчастію, я успѣла вышить только одну ручку.... Но за то ужъ къ пяпцнамъ твоимъ постараюсь непременно кончить....

Кирсановъ. Ахъ, какъ ты меня сбиваешь.... надобно что-нибудь одво, или слушать тебя, или писать....

Надежда. Ну, не сердись.... я замолчу.... только, пожалуйста, кончай скорѣе свою работу.... Ты вѣрно не забылъ, что къ намъ прѣдутъ на весь день дѣдушка, сестра съ мужемъ.... и.... кузень Александръ....

Кирсановъ. Ты и его пригласила?

Надежда. Какъ-же его не пригласить?... вѣдь онъ намъ родственникъ....

Кирсановъ. Да.... я и забылъ....

Надежда. Онъ-же такъ любезень.... такой чудесный музыкантъ....

Кирсановъ. И такой мастеръ пичего не дѣлаетъ!...

Надежда. Я не повпмаю, за что ты его не любишь?

Кирсановъ. За то, что онъ тупеялецъ!... вмѣсто того, чтобъ служить отечеству, трудиться и утвердить за собою имя честнаго человѣка, онъ безъ пользы губить лучшіе свои годы, по примѣру нѣсколькихъ скучныхъ свѣтскихъ людей, этихъ воспитанныхъ звѣрей общества, этихъ обезьянъ, паряжающихся въ шкуры чужеземныхъ львовъ и шакаловъ.... онъ губить свѣжесть своихъ мыслей и силъ на глупости.... разоряетъ отцовское достояніе, накопленное потомъ и трудами!... Не для него собственно, потому что я не люблю его по другимъ еще отношеніямъ.... по для чести его родныхъ, близкихъ моему сердцу, пытался я не одинъ разъ навести его на честный путь.... но всѣ совѣты мои, всѣ добрыя намѣренія оставались безъ успѣха.... Посмотримъ, что будетъ дѣлать онъ, когда разорится въ конецъ.... а этого ждать не долго....

Надежда. Другъ мой!... ты забылъ.... у тебя есть важное дѣло!

Кирсановъ. Винавать.... я увлекся погодованіемъ (принимается снова за работу.)

II.

ТѢЖЕ, и ЛУНИНЪ.

Лунинъ (входя въ среднюю дверь). Вотъ и я!... Здравствуйте, мои друзья!... Надпочка, Андрей Ивапычъ....

Надежда. Ахъ, дѣдушка!... (Цѣлуетъ его.)

Кирсановъ (подойдя къ нему и цѣлуясь съ нимъ). Извините

меня.... я оцень занятъ.... позвольте мнѣ кончить мое дѣло и тогда я вашъ на цѣлый день....

Луницъ. Работай, работай.... я не мѣшаю.... (*Кирсановъ садится за работу.*) Я люблю, какъ около меня трудятся.... знаете, тутъ какъ-то больше даешь цѣны независимому своему положенію.... въ теченіе этого года, какъ я выдалъ васъ обѣнкъ замужъ, я рѣшительно съ утра до вечера свободенъ.... а вѣдь все въ занятіяхъ.... не видишь какъ и день проходитъ ...

Надежда. А день, кажется, довольно дологъ....

Луницъ. Для меня коротокъ!... (*Кирсановъ стучитъ отъ нетерпѣнія ногой.*) Однакожъ, мы мѣшаемъ Андрею Ивановичу.... Отойдемъ отъ него подальше.... (*Отходитъ съ Надеждой нальво.*)

Надежда. Да сядьте, дѣдушка.... вѣдь вы, я думаю, устали: вѣрно пришли пѣшкомъ?...

Луницъ (*садясь*). Разумѣется, пѣшкомъ.... хоть экипажъ и ѣхалъ за мною, я ни разу не сѣлъ.... я люблю ходить пѣшкомъ.... вѣдь еще полежимся!... Слушай-ка, какъ я провожу почти всякій день.... встаю въ восемь часовъ, напьюсь чаю, и потомъ тотчасъ же за дѣло: прочитаю отъ доски до доски Поллицейскую Газету и афишки.... въ двѣнадцать часовъ выпью рюмочку моего цѣлебнаго травничка и посоветовавшись съ барометромъ и термометромъ, отправлюсь гулять на Певскій!... На Певскомъ у меня всегда много дѣла.... Останавливаюсь предъ каждымъ магазиномъ и смотрю въ окошко на разныя вещички.... у Аничкова полюбуюсь Котовскими лошадаками, у Думы повѣрю часы, у Поллицейскаго — подивлюсь архитектурѣ Строгоновскаго дома.... потомъ заверну въ Морскую, зайду къ Любѣчку.... потомъ въ Гороховую къ тебѣ.... къ третьемъ отправлюсь домой обѣдать.... прогулка даетъ моя аппетитъ и я всегда хорошо обѣдаю.... послѣ обѣда чашокъ другой засну.... а послѣ въ клубъ.... поиграю въ вѣстникъ.... въ десять домой.... поуживаю-и на боковую!... Въ такихъ занятіяхъ, право, не видишь, какъ и день пройдетъ!... Поблагодарить Господа, что онъ такъ счастливо устроилъ васъ, моихъ милачекъ.... порадуешься, что въ цѣлый день не сдѣлалъ никому зла да и заснешь сладко, спокойно!

Надежда. Но сегодня, вы, вѣрно, дѣдушка, измѣните своимъ привычкамъ и останетесь у насъ на весь день....

Луницъ. Разумѣется.... еще-бы такой день не провести съ вами!

Кирсановъ (*вставая изъ за конторки*). Да, ужъ какъ хотите, мы съ женою васъ не пустимъ....

Луницъ. А! наконецъ и ты заговорилъ!

Кирсановъ. Слава Богу, я наконецъ кончилъ мою работу!

—
III.

ТѢЖЕ, НЕМИРСКІЙ.

НАДЕЖДА. А! вотъ и Евгеній Михайловичъ!

НЕМИРСКІЙ (*съ озабоченнымъ видомъ, разспянно раскланиваясь со всеми*). Скажите, пожалуйста, не видала-ли вы моей жены?

НАДЕЖДА. Мы только хотѣли спросить васъ, отчего вы не съ нею?

ЛУНИНЪ. Что съ ней случилось? гдѣ она?

НЕМИРСКІЙ. Я самъ не знаю.... поѣхала только на минуту съ визитомъ къ тетускѣ....

НАДЕЖДА. Пошлите безпокоиться!... Ну, разсудите, что съ ней могло случиться.... вѣрно ее тамъ задержали!

НЕМИРСКІЙ. Конечно... но я всегда песнокоепъ, когда она не бываетъ со мною.... точно такъ-же какъ и она.... отлучись я отъ нея хоть на минуту — ужъ она и въ тревогѣ!

ЛУНИНЪ. Этакъ они любятъ другъ-друга!... примѣрная чета!

НЕМИРСКІЙ. Удивительно! уѣхала ровно въ часъ.... (*смотря на часы*) а теперь безъ десяти минутъ два....

ЛУНИНЪ (*вынимая часы*). Постой, вѣрны-ли еще твои? погляжу, сколько на монхъ.... сейчасъ повѣрялъ съ башенными.... ровно три четверти втораго.... вѣтъ, съ минутой.... втораго сорокъ шесть минутъ.... Поставь-ка своп....

НЕМИРСКІЙ. Ну, скажите пожалуйста, мы ужъ разлучены почти цѣлый часъ!

КИРСАНОВЪ. Бездѣлица!

ЛУНИНЪ. Да, для людей, которые никогда не разлучаются, много!

НЕМИРСКІЙ. Удивительно! и вѣдь поѣхала-то къ моей тетускѣ которую она терпѣть не можетъ.... ужъ по необходимости пужно было сдѣлать визитъ!... Хотѣла непременно быть здѣсь въ половницъ втораго.... а теперь слишкомъ три четверти.... Нѣтъ, воля ваша, съ ней что-нибудь случилось!...

—
IV.

ТѢЖЕ, И ЛЮБОВЬ.

ЛЮБОВЬ (*поспѣшно входитъ, не замѣчая никого*). Гдѣ опъ? гдѣ мой Евгеній?... (*Бросаясь къ нему на шею*). Евгеній!...

Немировский. Ахъ, мой другъ!... Наконецъ я тебя вижу!

Луницъ. Какъ они любятъ другъ-друга!...

Кирсановъ (*всторону*). Ужъ слишкомъ!... Такая любовь опасна!

Немировский. Какъ ты разгорѣлась, моя крошка!... ты вѣрно устала... Сними свою шляпку.... сними шаль.... тебѣ жарко! (*Беретъ у нея шляпку и шаль и кладетъ на столъ*).

Любовь. Благодарствуй, мой дружокъ!

Надежда (*всторону*). Какъ опъ ее любить! какъ опъ о ней заботится!

Любовь. Извините меня... я не успѣла еще съ вамъ и поздороваться... Здравствуйте, милый дѣвушка... здравствуй, Надина... Андрей Ивановичъ... (*Показывая на мужа.*) Это все опъ виновать.... я такъ давно его не видала!

Кирсановъ. Мы ужъ знаемъ.... ровно три четверти часа!

Немировский. Но отчего ты такъ замѣшкалась, душа моя?

Любовь. Ахъ, все твоя веселая тетушка... насмелу выпустила... непремѣнно хотѣла, чтобъ я выпила чашку шоколаду!... Еслибъ ты зналъ, какъ я мучилась, просто, сидѣла, какъ на гlockахъ...

Немировский. Бѣдпая!... А я-то ужъ чего не передумалъ!...

Любовь. Но наконецъ ты со мною!...

Немировский. Ахъ, какъ сладко свиданіе послѣ долгой разлуки!... (*Цѣлуются.*)

Надежда (*Лунику и Кирсанову*). Какъ они любятъ другъ друга!...

Луницъ. Просто, невѣроятно!

Кирсановъ (*всторону*). Точно, невѣроятно!... истину покажетъ намъ время!

Немировский. Въ какомъ ты, однако-же волненіи... я боюсь, чтобъ ты не занемогла... Сядь, мой дружокъ, я тебѣ дамъ воды съ сахаромъ... (*Приготавливаетъ въ стаканъ сахарную воду у камина, и потомъ подаетъ ее Любови.*)

Любовь. Добрый мой Евгенийъ... не безпокойся... это пройдетъ... Теперь мы все вмѣстѣ... Подумайте, какъ-бы намъ провести этотъ день... Знаете что: все поѣхать-ли намъ въ театръ?... Сегодня даютъ балетъ съ Фаппи-Эльслеръ!

Кирсановъ. Прекрасно! поѣдемъ.

Луницъ. Поѣдемте, и я съ вамъ... я еще ни разу не видѣлъ этой Фаппи-Эльслеръ ... все какъ-то было некогда... а говорятъ, чудо что такое!...

Любовь (*Немирскому*). Так пошли, мой дружокъ, поскорѣе за ложей...

Немирскій. Если послать за ложей человѣка, такъ можно навѣрное ожидать, что онъ ее не достанетъ... Надобно съѣздить самому... у меня есть маленькая протекція и если осталась хоть одна ложа, то я увѣренъ, что мнѣ дадутъ.

Любовь. Ты опять разстанешься со мною?

Немирскій. Не болѣе, какъ на четверть часа, жизнь моя.... театръ отсюда недалеко.... принесемъ эту жертву для общаго удовольствія...

Любовь. Нечего дѣлать, поѣзжай, только вернись скорѣе...

Кирсановъ. Я съ вами по дорогѣ... Мнѣ надобно съѣздить по этому дѣлу... (*Кладетъ въ портфель бумаги съ бюро.*)

Лунинъ. А я пойду, почитаю Пчелку...

Надежда (*Кирсанову*). Не замѣшайся, мой другъ... не забудь, что у насъ гости!

Любовь (*тихо Надеждѣ*). Какъ это страшно!... Въ такой день его заппаюють дѣла, тогда-какъ онъ долженъ быть занятъ одною тобою!

Немирскій (*взявъ шляпу*). Прощай, дружокъ.... прощай, моя несравненная Любочка.... (*Цѣлуетъ попеременно объ ея руки нѣсколько разъ.*)

Любовь (*со вздохомъ*). Прощай!...

Кирсановъ (*взявъ шляпу и портфель*). До свиданія, Надинька! (*Цѣлуетъ ее въ лобъ.*)

Немирскій (*отойдя нѣсколько шаговъ и возвратясь опять къ Любови*). Прощай! (*Цѣлуетъ снова ея руки.*)

Кирсановъ. Поѣдемте!... довольно ужъ вамъ цѣловаться!...

Любовь (*смотря на Немирскаго и обращаясь къ Надеждѣ*). Какая разниця между ними!...

(*Немирскій уходитъ съ Кирсановымъ въ среднюю дверь, посылая рукою поцѣлуй женѣ. Лунинъ слѣдуетъ за ними.*)

У.

НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Любовь. Скажи, пожалуйста, что сдѣлалось съ твоимъ мужемъ? Ужъ не поссорился-ли вы?

Надежда. Нѣтъ!

Любовь. То-то!... я ужъ было испугалась.... онъ такъ холодно простился съ тобою!... Неужели вы всегда такъ равнодушно разстаетесь?

НАДЕЖДА. Всегда!

ЛЮБОВЬ. Я думаю, онъ часто не бываетъ дома?...

НАДЕЖДА. По утрамъ почти никогда : онъ бываетъ у должности.

ЛЮБОВЬ. И долго?

НАДЕЖДА. Почти всегда до четырехъ часовъ!

ЛЮБОВЬ. Что-же ты безъ него дѣлаешь?

НАДЕЖДА. Запимаюсь чѣмъ-нибудь : вышиваю, вяжу....

ЛЮБОВЬ. А когда онъ пріѣдетъ домой?

НАДЕЖДА. Обѣдаемъ!... потомъ идемъ прогуляться, если хороша погода.... а по вечерамъ ѣзимъ иногда въ театръ, или посѣщаемъ короткихъ знакомыхъ.... по чаще мы проводимъ вечера дома.... Если у него мало занятій, онъ мнѣ что нибудь читаетъ, или я играю по фортепяно....

ЛЮБОВЬ. И вотъ вся твоя жизнь, сестра?

НАДЕЖДА. Ахъ, какимъ это ты говоришь тономъ?... Ты меня начинаешь пугать!

ЛЮБОВЬ. И онъ тебя не возитъ въ общество? на вечера, на балы?

НАДЕЖДА. Очень рѣдко!... Онъ говоритъ, что всѣ эти балы дѣлаются не съ тѣмъ, чтобъ доставлять удовольствіе гостямъ, но чтобъ дать имъ средства, показать, какъ на выставкѣ, свой блестящій нарядъ и поддѣльную красоту!... Онъ говоритъ, что на балѣ всѣ женщины, играя, какъ на театрѣ, роли кокетокъ, возвращаются всегда домой въ сердцемъ, наполненнымъ впечатлѣніемъ и воспоминаніемъ о своемъ успѣхѣ или стыдѣ.... что эти оба чувства равно пагубны для спокойствія и счастья ихъ мужей!

ЛЮБОВЬ. Какія глупыя мысли!

НАДЕЖДА. А твой мужъ не такъ думаетъ?

ЛЮБОВЬ. Мой мужъ?... Онъ, напротивъ, гордится моими успѣхами!... когда онъ видитъ меня въ блескѣ, въ кругу многочисленнаго общества.... Онъ еще болѣе гордится мною.... преимущество мое предъ другими, усиливаетъ въ немъ любовь ко мнѣ!

НАДЕЖДА. Такъ ты часто веселишься?...

ЛЮБОВЬ. Почти всякій день!... Повѣришь-ли, иногда, какъ какой нибудь милости, я прошу, чтобъ онъ позволилъ мнѣ отдохнуть отъ всѣхъ этихъ удовольствій.... и провести вечеръ въ тишинѣ и спокойствіи.... Еслибъ ты знала, какъ меня любитъ Евгеній! Онъ не даетъ мнѣ задуматься ни на минуту!... Повинуется всѣмъ моимъ желаніямъ.... предупреждаетъ каждую мою мысль!... Ахъ, мы очень счастливы!... очень счастливы!...

НАДЕЖДА (*грустно, пожимая ей руку*). Ахъ, сестра! какъ мнѣ пріятно это слышать!

ЛЮБОВЬ. Пріятно?... Но отчего-жъ ты вдругъ сдѣлалась такъ печальна?... Неужели?... О, я догадываюсь!... Говоря тебѣ о своихъ удовольствіяхъ, я, быть можетъ, огорчила тебя.... твоя участь вовсе не сходна съ моею....

НАДЕЖДА (*наильно улыбаясь*). О, нѣтъ, нѣтъ!... Но странно.... я сама не понимаю, что со мною дѣлается?... Я была такъ спокойна.... и вдругъ въ одну минуту.... сравнивая жизнь твою съ моею....

ЛЮБОВЬ. Что-жъ ты чувствуешь?... Отчего ты замолчала?... (*Оркестръ подъ сурдиною играетъ романсъ, который пѣла въ 1-мъ дѣйствіи Надежда.*) Ты не хочешь повѣрить сестрѣ своей тайны?... Но вспомни, не сама-ли ты когда то меня упрекала... (*пожимая съ чувствомъ руку Надежды.*) Небойся, мой другъ, говори....

НАДЕЖДА (*скромно освобождая свою руку*). Нѣтъ!... я несправедлива къ моему мужу!... Прошу тебя, оставимъ этотъ разговоръ!... Извини меня, мнѣ нужио кое что приказать по хозяйству.... я сейчасъ приду къ тебѣ.... займись чѣмъ-нибудь, вотъ книги....

ЛЮБОВЬ. Сестра! ты скрываешь отъ меня....

НАДЕЖДА. О, ничего, ничего.... не бойся за меня!... Конечно, я не могу сказать, чтобъ была такъ счастлива, какъ ты.... но и я счастлива.... и я счастлива!... (*Уходитъ нальво. Музыка умолкаетъ.*)

VI.

ЛЮБОВЬ одна.

Она счастлива!... Она!... Нѣтъ, теперь все для меня ясно!... Я могу судить по себѣ.... когда годъ тому назадъ, я хотѣла пожертвовать своей любовью.... я сама старалась, такъ-же, какъ она, скрыть мою тоску!... О, какъ я счастлива, что судьба послала мнѣ такого мужа, какъ мой Евгевій!... онъ такъ любитъ меня, что я считаю за грѣхъ хоть минуту помыслить, что онъ когда-нибудь взмѣнится ко мнѣ!... А она?... Бѣдвѣжка!... мнѣ кажется, я сошла бы съ ума, еслибъ была на мѣстѣ сестры! какъ холодець, какъ равнодушень кѣ ней ея мужъ!... Мнѣ грустно и досадно за нее!... Нѣтъ, этому не должно быть!... И педопущу, чтобъ она была такъ несчастна!... Я сдѣлаю все, употреблю все средства къ ея спасенію!...

VII.

ЛЮБОВЬ, НЕМИРСКІЙ и ЛУНИНЪ.

Немирскій (входя съ Лунинымъ въ среднюю дверь и держа въ рукахъ билетъ). Радуйтесь! Побѣда!... вотъ онъ! вотъ билетъ!

Лунипъ. Представь себя! ложа въ первомъ ярусѣ!...

Любовь (взявъ за руки его и мужа). Ахъ, дѣдушка!... ахъ, мой другъ!...

Оба. Что такое?... что съ тобою?

Любовь. Еслибъ вы знали....

Немирскій. Говори, что такое?

Лунипъ. Ты меня пугаешь!

Любовь. Тихе! тихе! я боюсь, чтобъ не услышала насъ се-стра!...

Лунипъ. Ужъ не случилось-ли съ ней чего вибудь?

Любовь. Да, добрый дѣдушка! да!... я объ ней хочу вамъ говорить!... Ахъ, милый Евгений! я боюсь, что ея жизнь вовсе не похожа на нашу!

Немирскій. Этому нечего и удивляться!... Тайна нашего счастья заключена въ одномъ словѣ: мы однихъ лѣтъ съ тобою!

Лунипъ. Именно, именно!... я всегда объ этомъ думалъ.... Андрей Ивановичъ старенекъ для моей Надпочки!

Любовь. Ужъ черезъ-чуръ старъ!... вы, я думаю замѣтили сами, какъ онъ холоденъ, какъ равнодушенъ къ Надипѣ!... Но когда я осталась съ ней одна.... Ахъ! что я узнала!... Положеніе ея вовсе незавидно!... Представьте себя, я замѣтила даже слезы на ея глазахъ!... Бѣдпая! какъ мнѣ жаль ее!... Она такъ меня растрожила, что я до-сихъ-поръ не могу еще успокоиться!...

Лунипъ. Надпочка моя плакала!... Надпочка моя несчастна!... и я ничего этого не зналъ!... Нѣтъ, теперь я вижу, что я, просто, поглупѣлъ съ-тѣхъ-поръ, какъ выдалъ васъ замужъ!.. Я ничего не дѣлаю, ни о чемъ не думаю.... съ утра до ночи занимаюсь однимъ пустякомъ, тогда какъ моя Надпочка....

Немирскій. Не безпокойтесь заранѣе.... несчастіе ея, быть-можетъ, не такъ велико.... подумаемъ лучше, какъ бы ей помочь?

Любовь. Да, да.... у меня еще есть надежда.... Надобно поговорить съ Андреемъ Ивановичемъ....

Лунипъ. Именно! и поговорить серьезно!... Онъ забылъ, что Надпочка моя внучка!... да я за нее на все готовъ!

Любовь. Прекрасно, дѣдушка!... Такъ вотъ лучше всего поговорите вы съ нимъ!

Лунинъ. Я?... конечно, я бы съ охотою.... по только ловко-ли это будетъ?... Андрей Ивановичъ подумаетъ еще, пожалуй, что тутъ замѣшалось родственное пристрастіе.... да и признаюсь вамъ, друзья моя, я какъ-то не могу говорить съ нимъ о дѣльныхъ вещахъ.... сколько разъ ни случалось мнѣ спорить съ нимъ, я всегда оставался виноватымъ!... А вотъ, не лучше-ли поговорить тебѣ, Евгений Михайлычъ.... ты человѣкъ почти посторонній для Надпочки....

Немирскій. Я посторонній? Помилуйте, дѣдушка, я жепать на ея родной сестрѣ!... да притомъ, мнѣ какъ-то странно говорить о такихъ вещахъ.... мы съ Любочкой такъ счастливы!...

Любовь. О, конечно! опъ и понятія не имѣетъ о горестяхъ семейной жизни!

Немирскій. Мнѣ кажется, лучше всего, еслибъ ты, мой дружокъ....

Любовь. Я?...

Лунинъ. Въ самомъ дѣлѣ! Ты, какъ родная ея сестра, имѣешь полное право!...

Любовь. Напротивъ, какъ ея сестра, я меньше всѣхъ могу на это рѣшиться!... Андрей Ивановичъ сейчасъ подумаетъ, что Надина мнѣ жаловалась.... Да еслибъ я и стала говорить съ нимъ, знаю, я не выдержала-бы, быть можетъ сказала-бы ему много справедливыхъ, но неприятныхъ истинъ.... и только испортила бы все дѣло!

Лунинъ. Справедливо! справедливо, какъ пельзя болѣе!... Однако-жь, кто-нибудь да долженъ-же поговорить съ нимъ!

УІІІ.

ТѢЖЕ, ШМЕЛЕВЪ.

Шмелевъ (*входитъ въ среднюю дверь, держа въ рукахъ два альбома*). Здравствуйте, мои добрые друзья!... кажется, я немножко опоздалъ?...

Всѣ (*вмѣстѣ*). Александръ!

Шмелевъ. Но за то я вашъ на весь день!

Лунинъ (*про себя, смотря на Шмелева*). Вотъ къ стати пришелъ къ намъ на помощь!

Шмелевъ (*подходитъ къ Любви, и обратясь къ Немирскому, какъ-будто спрашиваетъ позволенія поцѣловать ея руку; потомъ цѣлуетъ*). Нынче радостный день въ вашей жизни, милая кузина.... а вы знаете, что я принимаю самое живое участіе во всѣхъ

радостяхъ моихъ родныхъ.... никогда бы себя не простилъ, еслибъ забылъ семейный вашъ праздникъ — годовщину вашего счастливаго брака!...

Лушинъ (*всторону*). Кого же лучше пустить въ это дѣло, какъ не нашего оратора!

Шмелевъ (*Любови*). Вы позволили мнѣ, кузина, снабжать васъ музыкальными и литературными повостями.... пользуясь моею привилегіей, я выбралъ для васъ и для Надины, на память этого счастливаго дня, два новые альбома.... не откажитесь, добрая кузина, принять отъ меня эту бездѣлку.... (*кладетъ альбомы на столъ*). Тебѣ, Евгений, я привезъ билетъ на завтрашній обѣдъ въ нашемъ клубѣ.... (*Отдаетъ билетъ Немирскому, который беретъ его съ удовольствіемъ, но замѣтилъ не совсемъ довольную мину Любови, кладетъ его скромно въ карманъ. Шмелевъ обращается къ Лушину, который во все это время вертится около него, но не былъ имъ замѣченъ.*) Вы, добрый дѣдушка...

Лушинъ. Постой, голубчикъ.... отложи всторону на время твои дипломатическія штучки.... теперь у васъ въ головѣ не клубы и не альбомы.... Еслибъ ты зналъ, въ какомъ мы все горѣ!...

Шмелевъ. Въ горѣ?... Что это значитъ?

Лушинъ. А то.... что твоя кузина Надичка.... моя душка Надичка....

Шмелевъ. Что такое? что случилось съ моею кузиной?...

Любовь. Ахъ!... она очень несчастна!

Немирскій. Она очень страдаетъ!...

Лушинъ. Она... просто, самая несчастнѣйшая жена!...

Шмелевъ. Неужели!... (*Всторону.*) Я это предвидѣлъ... соколотнній мужъ не находка!

Лушинъ. Когда ты вошелъ сюда, мы совѣтывались, какъ-бы поправить это дѣло и кому-бы поручить....

Шмелевъ. Возвратить счастье кузинѣ?... Ну, кому-же больше, какъ не мнѣ!

Лушинъ. Я только, что самъ говорилъ, что надо поручить тебѣ!...

Немирскій. Такъ ты берешься, мой другъ?...

Любовь. Вы рѣшаетесь помочь бѣдной моей сестрѣ?...

Шмелевъ. Безъ всякаго сомнѣнія!... (*Идя къ двери нальво.*) Я берусь охотно за эту коммисію и тотчасъ-же иду къ кузинѣ.... (*Хочетъ идти, но всѣ удерживаютъ его жестомъ.*)

Лушинъ. Постой! куда ты? тебѣ вѣдь не съ Надичкой надо говорить, а съ Андреемъ Ивашечемъ.

Шмелевъ. Какъ! съ нимъ?

Всѣ. Да, да, съ нимъ!

Лунинъ. Намъ надо образумить его... онъ тутъ одинъ во всемъ виноватъ!

Шмелевъ. Вы же знаете моей методы!... По моему мнѣнію, чтобъ проучить мужа и навестить его на путь истинный, надобно прежде поговорить съ женой!...

Лунинъ. Да для чего же это?

Шмелевъ. Для чего... Это очень просто: въ подобныхъ дѣлахъ прежде всего нужно знать: степень несчастія жены, причину ея страданій, словомъ всѣ подробности отношеній, въ какихъ находятся между собою супруги... а чтобъ все это узнать и повѣрить дѣло, какъ слѣдуетъ, я долженъ откровенно объясниться съ кузиной...

Любовь. Но я боюсь, скажетъ-ли она вамъ все...

Шмелевъ. О, не беспокойтесь... я на этотъ счетъ дипломатъ... я незамѣтно заставлю ее рассказать мнѣ всѣ свои несчастія, и она не будетъ имѣть и тѣни подозрѣнія, что я этимъ интересуюсь!

Лунинъ. Имеппо!... О, вѣдь онъ у меня молодецъ на всѣ руки!.. Чистый дипломатъ!

Немирскій. Мнѣ кажется, не мѣшаетъ оставить его одного съ вею, а не то она сейчасъ подумаетъ, что тутъ заговоръ...

Шмелевъ. Это правда!

Лунинъ. Совершенно справедливо!... Я первый ухожу отсюда!

Немирскій. И я!... *(уходитъ съ Лунинымъ направо.)*

Любовь. И я!... *(хочетъ идти за ними и вдругъ возвращается къ Шмелеву).* Помогите ей, добрый Александръ... и повѣрьте, я никогда не забуду вашего одолженія!

Шмелевъ *(замытл, что онъ одинъ съ Любовію, беретъ ее за руку).* Милая кузина... скажите... а вы... вполнѣ-ли вы счастливы?

Любовь. О, совершенно счастлива!... Одна только участь сестры меня печалитъ...

Шмелевъ *(встопону).* Совершенно счастлива!... Это что-то невѣроятно!...

Немирскій *(показываясь въ дверяхъ).* Дружечкѣ! что-же ты пейдешъ?

Любовь. Иду, иду, мой другъ! *(Даетъ руку Немирскому и уходитъ съ нимъ направо.)*

IX.

ШМЕЛЕВЪ, ПОТОМЪ НАДЕЖДА.

ШМЕЛЕВЪ (*смотря вслѣдъ уходящей Любви*). Годъ заму-
жемъ и совершенно счастлива!...взоръ! Этого не можетъ быть!

Пусть изволятъ цѣловаться
Въ день они по двѣсти разъ,
Этимъ счастьемъ, признаться,
Обмануть труденько насъ!
Поцѣлуй — это сѣти
Для профановъ и глупцовъ...
Я хоть мало жилъ на свѣтѣ,
Но узналъ ужъ наглецовъ!
Кто ужъ часто васъ цѣлуеъ,
Тотъ недругъ вамъ, а злодѣй,
Тотъ продастъ васъ и надуеъ
Словно лучший изъ друзей.

Но это всторону... Любовь еще впереди, а теперь предадимся
Надеждѣ... Займемся ею и освободимъ ее отъ тирана. (*Надежда
выходитъ съ лѣвой стороны, въ задумчивости, не видя Шмелева*).
Этого хотятъ мои родные... и я, какъ добрый родственникъ, по-
впуюсь имъ безпрекословно!

НАДЕЖДА (*про себя*). Не понимаю, что со мною дѣлается!.. по-
слѣ свиданія моего съ сестрою, мнѣ такъ грустно, такъ грустно...

ШМЕЛЕВЪ (*подходя къ ней*). Какъ и мнѣ, милая кузина!

НАДЕЖДА (*испугавшись*). Ахъ, Александръ! вы были здѣсь?

ШМЕЛЕВЪ (*печально*). Плачьте, бѣдная Надипа! плачьте!...
это васъ облегчитъ...

НАДЕЖДА (*всторону*). Какъ!... Неужели я плакала?... (*Укравкой
вытираетъ глаза*.)

ШМЕЛЕВЪ. Плачьте... но позвольте и мнѣ плакать вмѣстѣ съ
вами!... (*Всторону*.) У такого дипломата, какъ я, всегда есть въ
запасѣ слеза!

НАДЕЖДА (*съ удивленіемъ*). Я не понимаю, что вы говорите?

ШМЕЛЕВЪ. Повѣрьте, кузина... тотъ, кто въ теченіе цѣлаго
года долженъ былъ танть въ своемъ сердцѣ тяжкую скорбь...
тотъ понимаетъ печаль другаго и имѣетъ право быть утѣшитель-
лемъ въ несчастіи!

НАДЕЖДА. Развѣ у васъ есть горе, Александръ?

ШМЕЛЕВЪ. Да, милая кузина!

НАДЕЖДА. У васъ горе!.. кто-бы могъ подумать... вы, кажется,
всегда такъ веселы....

ШМЕЛЕВЪ. Весель!.. но знаете-ли вы причину?... я никогда

не бываю такъ веселъ, какъ въ минуты тяжкаго душевнаго горя!... Не имѣя силъ восторжествоватьъ адъ моей печалью, я всегда стараюсь усыпить ее притворной веселостью!... И вотъ для чего я бросаюсь въ общества! вотъ для чего предаюсь всевозможнымъ удовольствіямъ!... Ахъ, пожалѣйте обо мнѣ, милая кузина! Я самый несчастнѣйшій изъ людей!

Надежда. Признаюсь вамъ, Александръ... я не знаю, вѣрить-ли вамъ?

Шмелевъ. И вы еще сомнѣваетесь!...

Надежда. Если это правда, такъ кто-же причиною вашего несчастія?

Шмелевъ. Кто?... Моя скромность! да, скромность сгубила меня!... По милости ея, я сдѣлалъ годъ тому назадъ непростительную глупость!

Надежда. Глупость?

Шмелевъ *(скоро и пламенно до конца явленія)*. Отверженный вашей сестрой, я осмѣлился въ свою очередь отказаться...

Надежда. Отъ кого?...

Шмелевъ. Ахъ, не обвиняйте меня!... Еслибъ я могъ возвратитъ прошедшее... о, съ какой бы душевной готовностью я согласился на предложеніе нашего добраго дѣдушки!

Надежда. На предложеніе дѣдушки?

Шмелевъ. О, какой рѣдкій человекъ!... Онъ одинъ только могъ узнать меня... и указать мнѣ то совершенство, ту женщину, которая должна была составить счастье всей моей жизни!...

Надежда. Но кто же эта особа?

Шмелевъ. Кто?... это... вы!.. Да, вы, кузина!.. Я, какъ безумецъ, отказался отъ моего счастья... Я не понималъ, чего я лишюсь... только съ тѣхъ поръ, какъ рука ваша стала принадлежать другому, я постигъ всю бездну моего несчастія!

Надежда. Я!... это была я!... *(Въ это время входитъ въ среднюю дверь Кирсановъ. Положивъ на стулъ шляпу и перчатки, онъ останавливается въ глубинѣ театра и хладнокровно, но серьезно смотритъ на Шмелева и Надежду)*.

Шмелевъ *(всторону, не видя Кирсанова)*. А! почтеннѣйшій супругъ!... Вы осмѣливаетесь быть равнодушнымъ къ такому сокровищу... берегитесь же! я подсолю вамъ на порядкѣ!... *(Поспѣшно подходит къ Надеждѣ)*. Ахъ, еслибъ вы знали, какъ я раскаявался!... я былъ ужъ и такъ несчастливъ... и вдругъ сегодня долженъ былъ еще узнать, что моя жертва была бесполезна... что вы сами также несчастливы...

Надежда *(про себя)*. Ахъ! они все говорятъ, что я несчастна!

Шмелевъ. О, теперь сожалѣнію, тоскѣ моей нѣтъ границъ!... Милая, несравненная кузина!... Если когда побудь..

X.

ТѢЖЕ, КИРСАНОВЪ.

Кирсановъ (*тихо подойдя къ нему и съ улыбкою подавал ему руку*). Здравствуйте, Александръ Семепычъ!

Шмелевъ (*испугавшись*). Что?.. Это вы... Ахъ, очень радъ..

Надежда. Мой мужъ!..

Шмелевъ. Здравствуйте, Андрей Ивановичъ.. (*Кирсановъ, пожавъ ему руку, подходитъ медленно къ Надеждѣ, которая со страхомъ отдалилась отъ него. Въ это время Шмелевъ, слѣдуя за нимъ глазами, говоритъ всторону*). Кажется, онъ ничего не слышалъ!.. онъ улыбался мнѣ.. жалъ мнѣ руку!.. вотъ ужъ мужепекъ! чистая флегма! не замѣчаютъ ничего!

Кирсановъ (*цѣлуя въ лобъ Надежду*). Наконецъ, я свободенъ.. я съ тобою, мой другъ!.. мнѣ такъ рѣдко достается это удовольствіе!.. Но ты знаешь, что я расстаюсь съ тобою противъ желанія моего сердца.. ты знаешь, что я тружусь не для себя.. и если я пахожу еще въ разлукѣ съ тобою мужество и силы для моихъ трудовъ, то этимъ обязацъ единственно воспоминанію о тебѣ.. Благодарю Бога, оно меня никогда не оставляють!

Надежда. О, я вѣрю..

Шмелевъ (*всторону*). Признаюсь, мое положеніе довольно затруднительно!..

Кирсановъ. Сегодня, по-крайпей-мѣрѣ, я себя посвящаю тебѣ и нашимъ друзьямъ.. (*Останавливаетъ жестомъ Шмелева, который хотѣлъ уйти*). Теперь дѣла все въ сторону.. Займемся одними удовольствіями. Ахъ, постой!.. все еще, возьми пожалуйста, этотъ счетъ.. (*подаетъ ей бумагу*).

Надежда. Что это?

Кирсановъ. Вѣдь ты мой казначей.. такъ заплати деньги по этому счету каретнику.. Помнишь, тебѣ какъ-то совѣтовала сестра попросить меня, чтобъ я купилъ тебѣ новую карету на лежачихъ рессорахъ.. я ее купилъ сегодня..

Надежда. Сестра?

Кирсановъ. Да.. она смѣялась всегда надъ нашей старомодной каретой.. (*Улыбается*). Признаюсь, мнѣ иногда противъ воли приходится выслушивать такія вещи, которыхъ я вовсе не желалъ бы знать!..

Шмелевъ (*Всторону*). Ужъ не на мой-ли счетъ это сказаво? (*Хочетъ уйти.*)

Кирсановъ (*снова удерживал его*). Скажи своей сестрѣ, что мы сегодня поѣдемъ всѣ въ театръ въ новой каретѣ на лежачихъ рессорахъ... Вы съ папъ такъ-же поѣдите, Александръ Семенычъ!

Шмелевъ (*всторону*). Вотъ что значитъ богатство!... Купилъ карету и жена счастлива!... а мы можемъ дарить только альбомы...

Кирсановъ. Ахъ, Надпнька... еще забылъ!... прими отъ меня, мой дружокъ, вотъ это кольцо въ память нынѣшняго дня, въ который совершилась годовщина счастливѣйшей моей жизни! (*Отдаетъ Надеждѣ кольцо.*)

Шмелевъ. Извините меня...

Кирсановъ (*удерживал его*). Полноте, оставайтесь съ нами... вы здѣсь вовсе не лишій... вы нашъ другъ и родственникъ!... Не подумайте, пожалуйста, что я какое-нибудь романическое, савтментальное существо... Мысль, которую хочу я приложить къ моему подарку, положительна и чистосердечна!... Надпнька! вѣдь ты вѣчно будешь носить это кольцо?

Надежда. Всегда! всегда!

Кирсановъ. Такъ послушай меня, мой другъ... если иногда случится, что я буду очень занятъ и невнимателенъ къ твоимъ вопросамъ....

Надежда. Какъ давича?...

Кирсановъ. Да, какъ давича... тогда, вмѣсто того, чтобъ раздражать себя и обвинять меня въ своей душѣ... смотри пожалуйста на это кольцо!...

Оно тебѣ тогда замѣнитъ голосъ друга
И скажетъ, что и въ тѣ мгновенія, когда
Разсѣлянью мой трудъ не можетъ дать досуга,
Ты здѣсь, въ душѣ моей и въ мысляхъ завсегда!...
Но если, милый другъ, когда нибудь случится,
Что въ чувствѣ ревности, въ пылу ея огня,
Разсудокъ мой въ тебѣ сомнѣнемъ омрачится,
Тогда...

НАДЕЖДА, *пожимая руку и показывая
ему кольцо.*

Тогда взгляни!

КИРСАНОВЪ.

Ты попяла меня!...

Шмелевъ (*всторону, съ досадою*). Очень мило!... кажется, я видѣлъ такую сцену въ какой-то драмѣ!

Кирсановъ. Увидя это кольцо, я тотчасъ разувѣрюсь въ

моемъ сомнѣніи... тогда въ душѣ моей оживится снова убѣжденіе, что у одного изъ насъ никогда не можетъ быть такой мысли, которая не была-бы мыслию другаго!...

Надежда. О, клянусь!.. клянусь тебѣ, мой другъ!... *(Бросается въ объятія Кирсанови, который цѣлуетъ ее въ лобъ. Она уходитъ направо.)*

XI.

КИРСАНОВЪ, ШМЕЛЕВЪ.

Шмелевъ *(всторону)*. Ея другъ!.. Она обнимаетъ его... она теперь его любитъ!.. вся работа моя пошла на вѣтеръ!

Кирсановъ *(проводивъ Надежду, возвращается къ нему)*. Извините меня, Александръ Семенычъ... я заставилъ васъ быть свидѣтелемъ семейной сцены, падъ которой вы вѣрно будете послѣ смѣяться!...

Шмелевъ. О, какъ можно!..

Кирсановъ. Впрочемъ, какъ хотите!.. я увѣренъ, что съ лѣтами вы отдадите мнѣ справедливость и будете поступать сами точно такъ-же, какъ я!.. Съ лѣтами мы приходимъ все къ одной цѣли... все начинаемъ уважать это священное титуло... титуло мужа, въ которомъ, при семейной жизни, сосредоточивается все наше существованіе!.. Это кажется намъ нелѣпо... но справедливо, какъ нельзя больше... въ этомъ заключается такое счастье, о которомъ я прежде не имѣлъ и тѣни понятія! Но поговоримъ о васъ... вы человекъ свѣтскій... завидный въ обществѣ для многихъ молодыхъ людей!..

Шмелевъ. Слишкомъ много чести!..

Кирсановъ. Расскажите мнѣ ваши занятія, вашъ удовольствія... Я знаю, что всѣхъ порядочныхъ людей въ ваши лѣта, занимаетъ одно и то же... прогулки, лошади, обѣды, ужины... мужскія попойки, кредиторы... все это обыкновенно и уважительно!.. Но главное женщины!.. соблазнительныя одадыки!.. заманчивыя корифейки... граціозныя амазонки!..

Шмелевъ *(всторону)*. Онъ знаетъ все!..

Кирсановъ. На-примѣръ, какъ восхитительна теперь какаянибудь Матильда или Лола!..

Шмелевъ. Но какъ вы знаете всѣхъ этихъ особъ?

Кирсановъ. Странно, еслибъ я не зналъ!.. вѣдь я не медвѣдемъ же живу... я бываю иногда въ обществахъ, слѣжу за провѣщеніемъ!.. Вы думаете, я былъ всегда такимъ, какъ теперь?..

нѣтъ, въ молодые годы и я жилъ, какъ другіе... конечно, я не имѣлъ столько талантовъ, какъ вы... не былъ такимъ блистательнымъ Ловеласомъ...

Шмелевъ. Андрей Ивановичъ!...

Кирсановъ. Вамъ — увидѣть и побѣдить... или вѣрнѣе, соблазнить женщину... сбить ее съ прямого пути — вы почему!... вы, рѣшительно, мастеръ этого дѣла...

Шмелевъ. Андрей Ивановичъ!

Кирсановъ. Вамъ извѣстны всѣ тонкости волокитства... вы знаете малѣйшія слабости женщинъ!... Да, я былъ гораздо слабѣе васъ въ этомъ искусствѣ: но однако-жъ бывали и у меня случаи въ родѣ вашихъ...

Шмелевъ (*всторону*). Опъ, кажется, смѣется надо мною!...

Кирсановъ. Здѣсь нѣтъ жепы и я могу вамъ признаться откровенно... увѣрять, что это останется между нами!... Знаете, я имѣлъ всегда страсть къ замужнимъ женщинамъ... это какъ то способѣе... меньше предвидишь печалей и раскаянія... а мужья, вообще, такъ снисходительны, такъ кротки... (*смѣясь*) ха, ха, ха, бѣдные мужья!

Шмелевъ (*принужденно смѣясь*). Да... бѣдные мужья!

Кирсановъ (*смѣясь сильнее его, вдругъ принимаетъ серьезный видъ*). Но одинъ разъ какъ-то пришлось мнѣ напасть на человѣка, съ которымъ я не такъ дешево разсчитался, какъ съ другими... это былъ человѣкъ довольно странный, напитанный глупыми идеями о чести... человѣкъ лѣтъ такъ около сорока...

Шмелевъ. Прекрасныя лѣта!

Кирсановъ. Этотъ чудакъ сказалъ мнѣ однажды: позвольте, милостивый государь... вы ошиблись, я вѣдь не дитя!... я знаю свѣтъ, я изучилъ сердце человеческое... и мнѣ кажется, что для своей практики вы адресовались не туда, куда слѣдовало... я боюсь васъ и готовъ вступить съ вами въ борьбу... по распоряжусь такъ, что въ глазахъ моей жены сдѣлаю васъ смѣшнымъ и глупымъ до такой степени, что вамъ не возможно будетъ не только говорить съ ней какъ нибудь, но даже глядѣть на нее!... Если же я не успѣю въ моихъ намѣреніяхъ... если я обманусь въ тѣхъ ожиданіяхъ, которыя мнѣ кажутся теперь легкими... тогда... (*Имъ овладываетъ почти непримѣтная вспышка гнѣва, но опомнись, онъ снова говоритъ съ улыбкою.*) Вы поняли въ чемъ дѣло?

Шмелевъ. Понялъ совершенно!

Кирсановъ. Я не трусь... и никогда-бы не отказался отъ справедливаго удовлетворенія обиды!...

Шмелевъ. И я также!

Кирсановъ (*серьозно*). Я въ этомъ и не сомнѣваюсь!... (*Снова какъ-бы шутя*.) Но, признаюсь вамъ, во взглядѣ этого чудака было столько убѣжденія и увѣренности, что я даже и не подумалъ испытывать надъ нимъ мою храбрость... я убѣдился, что въ этомъ дѣлѣ не буду имѣть никакого успѣха и, просто, отправился искать побѣдъ на другомъ полѣ!

Шмелевъ. Вы прекреkrасно поступили!... на вашемъ мѣстѣ я сдѣлалъ бы тоже самое...

Кирсановъ. Право?... Я былъ увѣренъ, что вы согласитесь со мною... Однако-жъ, извините меня, мнѣ нужно видѣть жену!... до свиданія!... (*Уходитъ направо*.)

ХИ.

ШМЕЛЕВЪ, ПОТОМЪ ЛУНИНЪ.

Шмелевъ (*въ досадѣ*). Это ужасно! это невыносимо... я уничтожешь! я убить!... Опъ смѣялся надо мной и я все перевесъ!... послѣ этого мнѣ дѣйствительно ничего не остается дѣлать!... Здѣсь живутъ какіе-то варадалы... здѣсь свѣтъ на оборотъ!...

Лупинъ (*веселый, выходя изъ дверей съ правой стороны, подходитъ къ Шмелеву и крепко жметъ ему руку*). Дай мнѣ твою руку, лай!... вотъ такъ удружишь! вотъ такъ утѣшишь!

Шмелевъ. Что такое?

Лупинъ. Голубчикъ мой!... ты исполнилъ свое дѣло, какъ чистый дипломатъ!... образумилъ и жену, и мужа... вѣдь они теперь, просто, не вагляются другъ на друга!

Шмелевъ. Очень радъ!...

Лупинъ. Теперь моя Надпочка счастлива! совершенно счастлива!... (*Указывая ему на Кирсанова, который показывается съ дверей направо, держа подъ руку Надежду*.) Вотъ смотри, любуйся на свою работу... Да, я теперь тебя мало что люблю... я тебя уважаю!...

Шмелевъ. Благодарствуйте! (*За сценой, съ лѣвой стороны, слышны голоса Немирскаго и Любови*.)

Немирскій. Но увѣряю тебя, мой милый другъ...

Любовь. Нѣтъ, пѣтъ! этому никогда не бывать!

Кирсановъ. Что это!... никакъ они ссорятся?

Лупинъ. О, пѣтъ... съ этой стороны я совершенно спокоенъ... это ужъ дѣйствительно примѣрная чета!

(Всѣ четверо идутъ къ дверямъ налѣво, изъ которыхъ выходятъ Немирской и Любовь, споря и незамѣтная присутствующихъ.)

XIII.

ТѢЖЕ, НЕМИРСКИЙ. ЛЮБОВЬ.

Немирскій. Однакожь, сударыня, мнѣ кажется...

Любовь. Я вамъ сказала, что этому не бывать...

Немирскій. Говорите, что хотите, а завтра я все-таки поѣду на обѣдъ!...

Любовь. Ни завтра, ни никогда!

Немирскій. Мнѣ Александръ привезъ билетъ... я долженъ ѣхать!

Любовь. Никогда! говорю вамъ!... я вамъ не позволю ѣхать викауда безъ себя!

Немирскій. Не забудьте, сударыня, что я, какъ мужъ, имѣю полное право дѣлать, что хочу!

Любовь. А я какъ жена, вамъ запрещаю!

Лунинъ. Дѣти мои! дѣти мои!... Что съ вами дѣлается!

Надежда. Что это! они ссорятся!

Кирсановъ. Первая ссора!

Шмелевъ (всторону). А первая ссора ведетъ ко всему!...

Любовь.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, я не позволю,

Безъ себя вамъ выѣзжать!

Вамъ мою, какъ мужу, волю

Должно слѣпо исполнять!...

Немирскій.

Нѣтъ, ужъ вамъ я не позволю

Такъ собою управлять!

Какъ женѣ, мою вамъ волю

Должно слѣпо исполнять!

Надежда, Кирсановъ, Лунинъ и Шмелевъ.

Видя счастья ихъ долю,

Кто-бы могъ воображать,

Чтобъ когда вѣбудъ ихъ волю

Могъ раздоръ и споръ стѣснять!

(Немирскій и Любовь расходятся въ разныя стороны. Шмелевъ съ улыбкою походитъ къ Любови. Всѣ прочіе смотрятъ на нихъ съ удивленіемъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

БРАТЬ ПО ЛЮБВИ.

Садъ на дачѣ. Направо, въ первомъ планѣ, большое дерево и подъ нимъ садовая скамья, окруженная цвѣтами. Налѣво, клумба съ цвѣтами; за нею фасадъ дачнаго дома, съ крыльцомъ, ввидѣ балкона, ведущимъ во влутреннія комнаты.

I.

ШМЕЛЕВЪ, ЛЮБОВЬ.

При поднятїи завѣсъ, Любовь сидитъ на скамьѣ, подъ деревомъ, и со вниманїемъ читаетъ книгу; Шмелевъ выходитъ изъ-за дома, съ лѣвой стороны, не замѣчая Любви; у него въ рукахъ вышитый бумажникъ.

Шмелевъ. Я не ошибаюсь, это онъ потерялъ... Это тотъ самый бумажникъ, которой вышивала и подарила ему жена... вотъ и вещь его... *(Подходитъ ближе къ дереву и вдругъ замѣчаетъ Любовь).* Она здѣсь!... читаетъ тотъ самой романъ, которой я ей принесъ вчера... *(Прячетъ поспышно бумажникъ въ карманъ и на цыпочкахъ приближается къ Любви.)* Чудная книга! именно празственнѣйшій современный романъ, въ которомъ съ изумительной дерзостью и увлекательностию описываются женскія страсти и преподаются правила къ нарушенію брачной вѣрности! сейчасъ видно, что этотъ романъ писанъ женщиною...

Любовь *(читаетъ, не замѣчая Шмелева)*. «Маркизъ Бьевиль, видя перѣдко на глазахъ Каролины слезы, которыя она проливала въ отсутствїи своего мужа, замѣчалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что любовь къ ней увеличивалась еще болѣе въ его сердцѣ... и онъ страдалъ вмѣстѣ съ нею, страдалъ еще болѣе, чѣмъ она!...

Шмелевъ *(всторону)*. Прекрасно!... какъ это поучительно для нея!

Любовь *(продолжаетъ читать)*. «Каролина скоро убѣдилась въ проступкѣ своего мужа и хотя маркизъ не говорилъ ей ни слова, ни о его невѣрности, ни о своихъ чувствахъ, но она, какъ женщина, угадала все сама... Сначала оба они старались скрыть другъ отъ друга свою любовь... и долго, терпѣливо переносили страданія, не жалуясь на судьбу и не помышляя о мщенїи... по наконецъ терпѣніе ихъ истощилось, месть замѣнила въ душѣ чувства страданія и въ одинъ день... *(По мъртъ чтенїи этихъ строкъ, она больше и больше смущается; наконецъ, при послѣднемъ словѣ, книга выпадаетъ изъ ея рукъ; она поспышно встаетъ и вдругъ, увидя предъ собою Шмелева, вскрикиваетъ отъ испуга.)* Ахъ!...

Шмелевъ (кланяясь ей и улыбаясь). Кажется, эта книга васъ очень заинтересовала, милая кузина?

Любовь. Вовсе нѣтъ... теперь всѣ романы похожи одинъ на другой!... всегда найдешь одно и тоже: вѣтреннаго, непостояннаго мужа и, для контраста, несчастную, забытую жену!...

Шмелевъ. Когда описываютъ нравы,— надобно обрисовывать ихъ такими, какъ они есть!

Любовь. Почему-же не такими, какими они должны быть?

Шмелевъ. Тогда-бы они были невѣроятны!

Любовь. Быть-можетъ, вы отчасти и справедливы... но не происходитъ ли это отъ другой причины?... возьмите живопись... есть оттѣвки, которыхъ самая искусная кисть не можетъ передать на полотно!... тоже самое и характеры наши... есть чувства, которыя ускользаютъ изъ подъ пера самыхъ талантливыхъ писателей!

Шмелевъ. Всякое искусство имѣетъ свои предѣлы... (Поднявъ съ земли книгу.) Не хотите-ли, кузина, я буду вамъ продолжать...

Любовь. Нѣтъ... войдемте лучше въ комнаты...

Шмелевъ. Помилуйте, кузина, природа подарила насъ такими прекраснымъ днемъ... а вы хотите сидѣть въ душныхъ комнатахъ!... Дайте мнѣ лучше вашу руку и пойдете въ эту аллею... насладиться ароматной атмосферой зелени...

Любовь. Ступайте, наслаждайтесь одинъ, если хотите!

Шмелевъ. Но развѣ можно восхищаться одному?... восторги дѣлаются мукою, когда не имѣешь возможности раздѣлить ихъ съ кѣмъ-нибудь... нѣтъ, гулять и наслаждаться дарами природы, мнѣ одному,— скучно!

II.

ТѢЖЕ, ЛУНИНЪ.

Лузинъ (выйдя изъ дома и послушавшись въ слова Шмелева). Совершенно справедливо!... подчасъ дѣйствительно скучненько одному гулять... я знаю это по себѣ, когда гуляю... я вѣдь все еще хожу пѣшкомъ... здравствуй мой Любочикъ... здравствуй, братъ Саша... вотъ теперь, вѣдь доѣхалъ только съ заставы... а отъ заставы пѣшкомъ... Странно только... мѣсяца ужъ три я чувствую, что мои ноги какъ будто немножко ослабли... не могу придумать и причины, отъ-чегобы это было!...

Шмелевъ. Я думаю, отъ лѣтъ!

Лузинъ. Отъ лѣтъ!... да чтожъ мои за лѣта такія?.. какъ будто я ужъ какой дряхлый старикъ! и всего-то мнѣ только 73 года!... Да вотъ у меня дѣдушка Василій Петровичъ 85-ти лѣтъ читалъ

безъ очковъ кнпки, а пробабушка Марья Сергѣевна въ 92 года вязала чулки и шала не хуже молодой!... Нѣтъ, вѣрно у меня какая-нибудь болѣзнь въ ногахъ... надо будетъ посоветоваться съ докторомъ...

Любовь. Такъ посоветуйтесь скорѣе!...

Луницъ. Посоветуюсь, непременно!... а все-таки, какъ ни слабы мои ноги, я не даю ниъ потачки, хоть и подгибаются иногда, а все хожу, все хожу!... Такъ вотъ я и говорю... Саша-то разсуждаетъ очень основательно... со мной тоже самое случается... идешь иногда по Невскому, увидишь тамъ за окномъ какую-нибудь такую удивительную штучку, ну, такъ-бы вотъ и сказалъ кому-нибудь: смотрите-ка!... вѣдь пришло же въ голову!... да случилось, что и скажешь иногда совсемъ постороннему, который тутъ-же остановится... или, напримеръ, за городомъ гдѣ-нибудь... такой видъ... природа... птички поютъ... а тамъ голубое небо... рощица вдаль... ну, просто, удивленіе! ландшафтъ чистый! сейчасъ-бы на бумагу!... такъ вотъ и закричалъ бы кому-нибудь: взгляни-ка! вѣдь это просто диво!... нарисуи, братецъ, скорѣе... Право, такъ!... я ужъ и то иногда Фелькѣ говорю: посмотри, дуракъ!... а ему ни почему, взглянетъ да и не улыбнется...

Шмелевъ (Любови). Ну, вотъ видите, и дѣдушка согласенъ со мною!

Луницъ. Разумѣется... какъ-же не быть согласнымъ?... и чтобъ доказать это тебѣ, я пойду сейчасъ-же съ тобою гулять и любоваться природой!...

Шмелевъ (скрывал досаду). Очень радъ!...

Луницъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ! такой чудесный день Господь послалъ... просто, не вышель-бы съ воздуха!... Пойдемъ-ка съ нами, Любочикъ... (Смотря на нее пристально.) Да что съ тобою, помилуй?... ты какъ будто скучна...

Любовь. Я, дѣдушка? нѣтъ!...

Луницъ. Отъ меня вѣдь не скроешь... постой-ка, я знаю причину... я вѣдь все вижу, все знаю...

Любовь. Все?

Шмелевъ (всторону). Вотъ тебѣ разъ!

Любовь (всторону). Бѣдный дѣдушка! онъ знаетъ...

Луницъ. Да, да, все знаю... и извини, скажу тебѣ откровенно... ты не всегда справедлива къ своему мужу!... онъ такъ тебя любить, такъ заботится о тебѣ...

Любовь. Вы увѣрены?...

Луницъ. Увѣренъ, какъ въ самомъ себѣ!

Любовь. Но... если онъ меня любитъ, дѣдушка... отчего-же онъ...

Луинивъ. Постой... знаю, знаю, въ чемъ дѣло... Жаль, право, что нѣтъ его здѣсь съ памп... овъ-бы мигомъ оправдался!... впрочемъ, немудрено, что ты заблуждаешься... видишь ли, ты уже черезъ чуръ его любишь... а кто такъ любить, какъ ты, тому подчасъ вивѣсть что придетъ въ голову... вотъ и теперь ты, я знаю, скучаешь, что его нѣтъ дома и сердиться на него и подозрѣваешь... А вѣдь онъ это все для тебя... чтобъ избавить тебя отъ неприятности... такія, право хлопоты... онъ вѣдь поѣхалъ отыскивать...

Любовь. Что такое?

Луинивъ. Ахъ, батюшки! обѣщалъ-было не говорить тебѣ ни слова... да ты, видишь, понапрасну его вишишь, такъ ужъ лучше изъ двухъ золъ выбрать меньшее и открыть тебѣ истину...

Любовь и Шмелевъ. Истину?

Луинивъ. Да... когда я къ вамъ прѣхалъ, такъ засталъ еще его дома, онъ, бѣдняжка, былъ въ страшныхъ хлопотахъ и приказывалъ своему Пиканоркѣ искать вездѣ по дому и по саду бумажекъ!

Любовь и Шмелевъ. Бумажникъ?

Луинивъ. Да, онъ потерялъ бумажникъ... тотъ самый бумажникъ, который ты, Любѣчикъ, ему подарила... а въ бумажникѣ-то, видишь ли, были деньги...

Любовь и Шмелевъ. Деньги!...

(Шмелевъ незамѣтно вынимаетъ изъ кармана бумажникъ.)

Луинивъ. Да... я полагаю, что деньги... и должно быть, порядочная сумма... я даже подозрѣваю, не было ли въ немъ какихъ нибудь акцій или билетовъ... потому что онъ ужъ черезъ чуръ былъ разстроены... я еще никогда его такимъ не выдывалъ... просто, какъ полуумный... говорилъ такую ералашъ... упоминалъ нѣсколько разъ и твое имя... ну, да и то надо сказать... вѣдь и самый-то бумажникъ ему дорогъ... твой подарокъ... онъ, вѣрно боится сказать тебѣ...

Любовь. Мнѣ?

Шмелевъ (открывъ въ это время, незамѣтно отъ нихъ, бумажникъ и разсматривая въ немъ бумаги, вдругъ вскрикиваетъ). Ахъ!

Луинивъ. Что такое?

Любовь. Что съ вами?

Шмелевъ (поспѣшно и скрытно пряча бумажникъ). Со мною... ничего!... (Всторону.) Тамъ записки Матильды!

Луинивъ. Какъ ничего, помилуй!... у тебя и лицо, какъ будто, измѣнилось...

Шмелевъ. Ничего, право, ничего... меня разстроило немного ваше извѣстіе... вы говорили, что Евгеній положилъ въ этотъ

бумажникъ деньги, билеты... признаюсь, я испугался самъ за состояніе кузины... но теперь, поразмысливъ, скажу, что вы, можетъ быть, преувеличили опасность... и въ этомъ бумажникъ не было...

Лупинъ (*мигая ему, какъ-бы успокоивая Любовь*). Именно, именно... да, я предчувствую, что мы отыщемъ его... я отправлюсь самъ его искать [по всему саду... это же мѣ и педурно для моціона... за то ужъ какъ пайду, съ какимъ удовольствіемъ отдамъ его тебѣ, Любчикъ!]

Шмелевъ. Какъ! вы отгадате кузинъ?

Лупинъ. Да, непременно отдамъ ей!... вѣдь какой будетъ сюрпризъ Евгению!... только что пріѣдетъ, а Любчикъ ему въ руки бумажникъ!

Любовь (*печально*). Но скоро-ли еще онъ пріѣдетъ!

Шмелевъ (*всторону, размышляя*). Опъ отдастъ ей прямо въ руки... Это было-бы очень кетати... она увидѣла-бы записки Матильды, а тогда...

Лупинъ (*прислушиваясь, съ лъвой стороны сцены*). Кто-то подѣхалъ!... это вѣрно онъ!

Любовь. Неужели Евгений!

Шмелевъ (*всторону, съ досадой*). Я съ нимъ долженъ поговорить серьезно!... И опъ, злодѣй, и эта вѣроломная Матильда меня жестоко одурачили!... по я имъ отплачу!...

Любовь (*всматриваясь въ это время во внутренность дома, околю крыльца*). Нѣтъ, это не опъ!

Лупинъ (*въ радости*). Это наши!... Андрей Ивапычъ съ Надюшкой!... вотъ сюрпризъ-то!

Шмелевъ (*всторону*). Фу, пропасть!... вотъ ужъ не кетати подѣхали! (*Въ это время сходятъ съ крыльца Кирсановъ и Надежда.*)

— III.

ЛУНИНЪ, КИРСАНОВЪ, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ, ШМЕЛЕВЪ.

Лупинъ (*цѣлуя Надежду, которая, сбѣжавъ съ крыльца, бросается къ нему на шею*). Надюшка моя!... душка моя!...

Надежда. Добрый дѣдушка!... Сестра!... (*Цѣлуетъ Любовь.*)

Любовь. Ахъ, мой другъ, какъ давно мы не видѣлись съ тобой!

Надежда. Да, ужъ два мѣсяца!... мы только что изъ деревни и сейчасъ къ вамъ... заѣхали только къ дѣдушкѣ и узнали, что онъ у васъ!

Кирсановъ (*поздоровавшись съ Лунинымъ и Любовью, обра-*

щается къ Шмелеву). А! Александръ Семёнычъ!... Какъ я думалъ, такъ и вышло.... Я говорилъ дорогою Надпныкъ, что мы непременно встрѣтимъ васъ здѣсь!...

Надежда. Да, онъ дѣйствительно говорилъ....

Шмелевъ (*съ смущеніемъ*). Почему вы такъ думали?

Кирсановъ. Потому, что хорошо васъ знаю.... мнѣ известна ваша привязанность къ роднымъ.... я ужъ имѣлъ доказательства.... Но какъ я ни благодаренъ вамъ, а не могу ручаться, чтобъ искренность моей благодарности могла равняться съ чистотою вашей преданности къ намъ!

Луничъ. Какъ меня радуешь, что вся моя семья живетъ въ такой дружбѣ и согласіи!... Любо, любо старику!... (*Надеждѣ*.) Да дай мнѣ поглядѣть хорошенько на тебя, Надпючка.... дай полюбоваться.... все также свѣжа и хороша!...

Кирсановъ. Она устала немного отъ дороги....

Надежда. Но дайте мнѣ только отдохнуть, дѣдушка....

Луничъ. Ну, Андрей Ивановичъ, спасибо тебѣ.... говорятъ, по лицу жены можно угадывать о счастіи ея съ мужемъ.... а лицо моей Надпючки говорятъ въ твою пользу.... теперь я еще больше убѣждаюсь, что опасенія мои были несправедливы!

Кирсановъ и Надежда. Ваши опасенія?

Луничъ. Да, да!... теперь я сознаюсь въ моей ошпбкѣ и прошу у тебя прощенія, Андрей Ивановичъ.... Призваюсь, годъ тому назадъ, я не безъ опасенія смотрѣлъ на судьбу моей Надпючки.... вѣдь какъ хочешь... она дочь моего мплаго Петруши.... она моя кровь.... Частенько я думалъ про себя, глядя на васъ: «Надпючка моя молода, а ему ужъ слишкомъ сорокъ.... вѣдь это весна и осень.... чего-же тутъ ожидать?...»

Кирсановъ. Очень понятно чего можно ожидать: того, что бываетъ въ природѣ между весною и осенью — лѣта!

Луничъ. Въ-самомъ-дѣлѣ!... вотъ что значить умный-то чело-вѣкъ! а мнѣ и въ голову не пришло!

Шмелевъ (*асторону*). Какова гордость!... Онъ сравниваетъ судьбу своей жены съ лѣтомъ!

Кирсановъ. Не подумайте, чтобъ я хотѣлъ говорить противъ молодости.... Сохрани меня Богъ, чтобъ я сталъ оуждать ее въ то время, когда она меня давно уже оставила.... но признаюсь откровенно, я о ней не сожалею.... если она имѣетъ въ себѣ что-нибудь хорошаго, то единственно воспоминаніе въ зрѣлыхъ лѣтахъ о безразсудныхъ мечтахъ, которыя заставляютъ насъ въ послѣдствіи дороже цѣнить добродѣтель и истинное счастіе!... Съ утратою молодости, горячія страсти исчезаютъ.... тогда, въ

замѣнъ ихъ непостоянства, является разсудокъ и приноситъ съ собою уроки въ прошедшемъ, дѣйствительность въ настоящемъ и надежды въ будущемъ.... и когда въ это время женщина, добрая, разсудительная женщина, ввѣряетъ вамъ на вѣкъ свою участь.... тогда счастье ея со сторгны мужа несомнѣнно !... У насъ часто поэты воспѣваютъ невыразимое блаженство первой любви.... во я не советмъ съ ними согласенъ.... по моему мнѣнію, ничто не можетъ сравниться съ спокойствіемъ и благоразуміемъ послѣдней любви !

Шмелевъ. Спорить съ вами, Андрей Ивановичъ, теперь я не хочу.... позвольте мнѣ пожить на свѣтѣ еще лѣтъ пятнадцать и тогда я вамъ скажу мое замѣчаніе на счетъ вашего мнѣнія.

Кирсановъ. Мнѣ кажется, это бесполезно.... вы должны знать, что годы любви, по примѣру военнаго времени, считаются вдвойнѣ.... (*тихо*) особенно когда нѣтъ въ ней удачъ !..

Шмелевъ (*всторону*). Нѣтъ удачъ !... потерпимъ.... тогда увидимъ, кто будетъ правъ !

Кирсановъ. Однако-жъ, я толкую тутъ о лѣтахъ и не замѣчаю, что стѣсняю пашпхъ дамъ.... а у нихъ вѣрно есть о чемъ поговорить, послѣ двухъ-мѣсячной разлуки.

Луиннъ. Въ самомъ-дѣлѣ !... Пойдемте-ка лучше погулять по саду....

Кирсановъ. Пойдемте !... вы вѣрно также съ нами, Александръ Семеновичъ ? (*Тихо*.) Есть обстоятельства, въ которыхъ иногда присутствіе и братца можетъ быть лишнимъ....

Шмелевъ. Я готовъ !... (*Всторону*.) Надобно прочесть записки Матильды и тогда я увижу на что рѣшиться....

Луиннъ. Пойдемте-же.... вы мнѣ поможете поискать....

Кирсановъ. Что такое ?...

Луиннъ. Я тебѣ разскажу дорогой....

Кирсановъ (*подходитъ къ Надеждѣ и цѣлуетъ ее въ лобъ*). До свиданія, мой дружокъ....

Шмелевъ (*всторону*). Какія пѣжпости !

Луиннъ (*тоже*). Теперь я вполне увѣренъ, что Надеждочка моя счастлива не меньше Любѣчка !... Все-бы хорошо. теперь было, еслибъ вотъ не этотъ бумажникъ ! Этакія, право, хлопоты навязалъ !....

Любовь (*тоже*). Опъ все тотъ-же !... теперь я вижу, что мнѣ нечего опасаться за сестру ! (*Луиннъ, Кирсановъ и Шмелевъ уходятъ нальво, за дверь*.)

IV.

ЛЮБОВЬ, НАДЕЖДА

Любовь. Какъ я благодарна тебѣ, сестра, что ты въ день своего прїѣзда изъ деревни, не забыла меня....

Надежда. Могло-ли быть иначе!... Это было первымъ моимъ желаніемъ... но благодарность твою я не могу принять одна... я должна раздѣлить ее съ моимъ мужемъ.

Любовь. Съ мужемъ?

Надежда. Опъ звалъ, что могло доставить мнѣ лучшее удовольствіе по прїѣздѣ въ городъ... и самъ первый предложилъ ѣхать къ тебѣ!

Любовь. Добрый Андрей Ивановичъ!

Надежда. Если-бъ ты знала, какъ опъ меня балуетъ!... какъ мы любимъ другъ друга!

Любовь. Но признаюсь тебѣ, въ прошломъ году, я опасалась за тебя....

Надежда. Это правда!... Первый годъ брака... сколько тутъ бываетъ желаній въ нашемъ сердцѣ!... сколько глупыхъ требованій!... Какъ много ни любишь мужа, а невольно глядишь на жизнь другихъ супруговъ и дѣлаешь сравненія... Сознаюсь тебѣ въ моемъ неблагоразуміи... видя твою жизнь, мнѣ не разъ приходило въ голову сомнѣніе и безпокойство о моей участи... я дошла даже до того, что разъ чуть не раскаялась, что рѣшилась выйти замужъ... но, благодаря Бога, раскаяніе мое продолжалось не долго!... Я обратилась снова, на всю жизнь, къ увѣренности въ чувствахъ моего добраго мужа и въ его непритворной любви... къ убѣжденіямъ, которыя хранила въ моей душѣ еще ребенкомъ и которыя такъ всегда старалась поселить и въ твоемъ сердцѣ... Помнишь-ли ты это, Любушка... или ужъ забыла?

Любовь. Нѣтъ, не забыла и не забуду никогда!

НАДЕЖДА.

Ты быть его женою опасалась,

Боллась съ нимъ на вѣкъ несчастной быть;

Я этого несчастья не боллась,

Рѣшалась съ нимъ судьбу соединить!

Но годъ назадъ, ты обо мнѣ страдала;

Теперь-же ты спокойна быть должна....

Узнавъ его — я счастье узнала

И тѣмъ горжусь, что я его жена!

Да, сестра; теперь ты все должна безпокоиться о моей участи.... теперь ужъ и я не буду завидовать твоему счастью....

Любовь (стараясь скрыть слезы). Моему счастью!... да... да... я... я счастлива....

Надежда. Сестра!... ты плачешь!...

Любовь. Зачѣмъ скрывать отъ тебя.... да, я плачу.... я давно ждала тебя, Надина.... Эти слезы душили меня!... Теперь я могу плакать на твоей груди....

Надежда. Возможно ли!... что я узнала!... я ѣхала сюда съ такой радостью.... думала полюбоваться твоимъ счастьемъ.... и что же.... но дѣдушка, скажи пожалуйста, знаетъ-ли дѣдушка?..

Любовь. Онъ ничего не знаетъ.... при немъ я еще имѣю силы улыбаться... я его обманываю... по это необходимо!... Теперь подѣлился хоть ты съ нимъ своимъ счастьемъ.... а мнѣ... мнѣ ужъ нечего съ нимъ дѣлить!... Ахъ, Надина! ты одна у меня въ мѣрѣ.... только тебѣ я могу повѣрить всѣмъ страданіямъ!...

Надежда. Да, да.... говори мнѣ все.... открой мнѣ душу, сестра.... быть можетъ, я тебя успокою.... быть можетъ, ты также обманываешься, какъ когда-то обманывалась и я....

Любовь. Нѣтъ!... Тогда я жалѣла о тебѣ неосновательно.... я жалѣла о тебѣ, потому, что мужъ твой не могъ проводить съ тобою нѣсколькихъ часовъ въ день.... но какихъ часовъ! въ которые онъ трудился для тебя, для счастья твоей жизни.... а мой мужъ.... мой мужъ проводитъ цѣлые дни безъ меня!... По его волѣ, я живу на дачѣ.... а онъ въ городѣ, всегда въ городѣ.... для чего — я не знаю!... О дѣлахъ своихъ онъ никогда не думаетъ.... состояніе свое губить, расточаетъ съ друзьями.... а быть-можетъ....

Надежда. Сестра!

Любовь. И никакого оправданія.... ни одного слова, которымъ-бы онъ могъ смягчить жестокость своего пренебреженія ко мнѣ.... если жъ иногда на минуту, на одну только минуту онъ бываетъ со мною.... если уже не словами, по взглядомъ осмѣливаюсь я жаловаться на жестокость его поступковъ, — онъ всегда говоритъ одно и то же.... что у всякаго человѣка есть свои обязанности.... что у него есть дѣла!... Дѣла — у него, тогда какъ онъ упочтожаетъ состояніе, сбереженное для насъ добрымъ твоимъ мужемъ!... Мои надежды!... гдѣ онъ!... Клятвы въ вѣчной любви — давно забыты!... Онъ клялся — и лгалъ!... я съ упоеніемъ слушала его ложь — и вѣрпла обманщику!... Теперь все кончено для меня!... Онъ меня болѣе не любитъ.... слышишь-ли, сестра, онъ меня не любитъ!... Что жъ, мнѣ теперь остается умереть!... (Плачетъ.)

Надежда. Сестра! успокойся!... быть можетъ, не все еще потеряно....

Любовь. Нѣтъ, все, все! и я умру съ горя и отчаянія!..

Лупинъ (за кулисами). Дружокъ мой!... Любочикъ!..

Любовь. Дѣдушка.

Надежда. Дѣдушка!.. Сестра, умоляю тебя....

Любовь (отирая слезы). Я знаю, чего ты хочешь.... улыбки!.. да, для него.... надо!.. Не тревожься, мой другъ, во мнѣ еще есть столько мужества!..

—
V.

ТѢЖЕ, ЛУНИНЪ.

Лупинъ (усталый и веселый входитъ съ лѣвой стороны). Наконецъ.... наконецъ я тебя нашелъ!.. Да какъ-же я измучился!.. есплобъ ты звала, Любочикъ, мое счастье.... вообрази себя....

Надежда и Любовь (вмѣстѣ). Что такое? говорите, говорите, дѣдушка!..

Лупинъ. Представьте себя.... пошли мы отсюда съ Андреемъ Ивапычемъ и Сашей погулять, да только дошли до бесѣдки, какъ вдругъ я почувствовалъ слабость въ ногахъ.... ну, немогу идти, да и только.... Теперь ужъ я положительно увѣрился, что у меня какая нибудь болѣзнь въ ногахъ.... давеча Саша говоритъ, что отъ лѣтъ.... какія еще мои лѣта, помиуйте.... да у меня дѣдушка....

Надежда. Да что-же случилось-то съ вами, дѣдушка?..

Любовь. О какомъ счастьи вы говорили?..

Лупинъ. Да!.. такъ вотъ, какъ я почувствовалъ слабость въ ногахъ, мнѣ и говоритъ Андрей Ивановичъ: вы-бы, говоритъ, отдохнули.... а Саша, взявъ меня подъ руку да и свелъ въ бесѣдку.... вотъ я сѣлъ на диванъ, онъ подлѣ.... сталъ что-то говорить, а я сидѣлъ, сидѣлъ да и задремалъ.... вдругъ, словно кто меня толкнулъ.... открываю глаза.... и что-же.... что-бы ты думала, мой Любочикъ.... прямо, передъ собой.... вижу на полу.... ну, что? отгадай!.. вижу ту самую вещь, которую ищетъ твой мужъ съ самаго утра.... словомъ, его бумажникъ!.. (Показываетъ имъ бумажникъ.) Вотъ онъ! вотъ онъ!

Любовь (поспѣшно выхвативъ изъ его рукъ бумажникъ). Дайте, дайте мнѣ его, дѣдушка!

Надежда. Какой-же это бумажникъ?..

Лупинъ. Развѣ ты не знаешь?.. Правда, ты не успѣла еще узнать!.. въ этомъ бумажникѣ такія вещи....

Любовь (торопливо роясь въ это время въ бумажникъ, находитъ записку, и прочитавъ нѣсколько строкъ, вскрикиваетъ съ ужасомъ). Ахъ!

Лунипъ (*испугавшись*). Любóчикъ! что съ тобой?

Надежда. Сестра!

Лунипъ. Фу, да какъ-же ты меня испугала.... отчего ты такъ вдругъ вскрикнула?...

Надежда (*тихо Любóви, показывая на Лунина*). Сжался, сжался падъ нимъ сестра!...

Любовь. Ахъ, дѣдушка... это отъ радости.... я теперь такъ довольна.... такъ счастлива.... вы намъ возвратили паше состояніе... тутъ всё пашп деньги.... билеты.... теперь я очень понимаю, отчего онъ такъ безпокоился... судите же и вы о моей радости, когда я увидѣла.... я не могла выдержать....

Лунипъ. А я ужъ думалъ я пивѣсть что!... Такъ перепугала, что до сихъ-поръ не могу придти въ себя!... вотъ вѣдь иногда и сильпой радости не отличишь отъ сильнаго горя!... Ты это отъ радости закричала.... а я подумалъ.... Вотъ придетъ же этакая глупая, неправдоподобная мысль въ голову!...

Любовь и Надежда. Дѣдушка! успокойтесь!... (*Ведутъ его и сажаютъ на скамью.*)

Лунипъ. Ничего, ничего.... вотъ ужъ и прошло!... Какъ я счастливъ, что могъ еще въ свою жизнь сдѣлать такое доброе дѣло для моей пенаглядной!... (*Вслушивался и смотря на домъ.*)
Постойте!... кажется, его голосъ!...

Надежда. Да, это Евгеніи Михайлычъ!

Любовь (*встóроу*). Оль!... Боже! подкрѣпи меня!

Лунипъ (*весело*). Не говорите ему ни слова!... Я сообщу ему самъ эту счастливую новость!...

VI.

ТѢЖЕ, НЕМИРСКІЙ.

Онъ выходитъ изъ дома, не замѣчая присутствующихъ лицъ, которыя находятся около скамьи у дерева.

Немирскій (*ирачно про себя*). Пикого!... я не нашель у пей пикого!... Она уѣхала.... и куда — неизвѣстно!... Сколько я ни спрашивалъ слугу и горничную, они только улыбались.... и даже отвѣчали мнѣ дерзко....

Любовь (*стараясь вслушаться въ его слова*). Что онъ говорить?

Лунипъ. Взгляните, какое у него печальное лицо!... Да я его сейчасъ развеселю!... Здравствуй, мой голубчикъ!...

Немирскій. Дѣдушка!

Лунипъ. Полно тебѣ горевать.... вѣдь знаешь-ли, все пайдено!....

Немирскій (всторону). Что такое?... Ахъ! моя жена!... (Увидл Надежду.) Надежда Петровна!.. вы здѣсь!.. вы возвращались... (Всторону.) Какъ онъ на меня глядеть!

Лунинъ. Пстой, объ этомъ послѣ.... Радуйся, мой дружокъ, радуйся!.. вѣдь я нашелъ твой бумажникъ!

Немирскій. Мой бумажникъ!

Лунинъ. Да, да! вопъ опъ.... я отдалъ его твоей жевѣ!.. Будь покоепъ.... ничего не потеряно....

Немирскій. Что я слышу?

Любовь (подходя къ нему). Да, вотъ этотъ бумажникъ.... онъ былъ у меня!

Немирскій. У васъ!

Любовь. Я видѣла.... видѣла собственными глазами все, что въ немъ вы хранили.... и скажу тоже, что дѣдушка: будьте покойны!.. ничего не потеряно!..

Немирскій. А!..

Лунинъ. Ну, что? успокоился? я чай, какъ гора съ плечъ!.. Теперь, ужъ я надѣюсь, ты не убѣдешь отъ жены.... по прежнему будете пѣжничать, какъ голубки.... да полно тебѣ, ты все еще не можешь придти въ себя.... поди, поцѣлуй жену, такъ мягомъ отляжетъ отъ сердца!..

(Немирскій подходит къ Любови и хочетъ взять ее за руку, но она, отдернувъ ее, смотритъ на него съ суровостью.)

Надежда (которая во все это время удѣрживала порывы сестры изблечить Немирскаго, умоляющими голосомъ говоритъ ей тихо). Сестра! сестра! пожалѣй дѣдушку!..

Лунинъ. Да что съ вами сдѣлалось?... (Любовь, противъ воли, подаетъ руку Немирскому, который ее цѣлуетъ.) Ну, вотъ такъ, даво-бы!.. я вижу, что вамъ только мѣшаю.... оставайтесь же, цѣлуйтесь, мнуйтесь.... а я пойду отдохну.... послѣ такихъ хлопотъ, поневолѣ захочешь успокоиться.... (Уходитъ въ дверь.)

VII.

НЕМИРСКІЙ, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

До совершеннаго ухода Лунина, всѣ трое хранятъ молчаніе.

Любовь. Наконецъ, мы одни.... наконецъ, я не должна болѣе притворяться.... теперь я могу сказать, сколько презираю и ненавижу васъ!

Надежда. Сестра!

Немирскій. Вы ли это говорите?

Любовь. Я васъ презираю, ненавижу!.. Слышите ли?... Эти слова для васъ странны, удивительны!.. но они слишкомъ еще

слабы для того, чтобъ могли выразить въ эту минуту мою къ вамъ чувства!... они слишкомъ слабы въ сравненіи съ тѣмъ оскорбленіемъ, какимъ вы поразили мое сердце... (Плача.) Смотри сестра, вотъ эти деньги, вотъ эти билеты, которые такъ радовали нашего бѣднаго дѣдушку.... они подписаны рукою какой-то Матильды....

Надежда. Матильды!...

Любовь. Да, вмѣсто нашего достоянія, которое онъ разорилъ, быть можетъ, для этой женщины, онъ хранилъ въ этомъ бумажникѣ.... вышитомъ моими руками.... любовныя ея записки!... О, я все-бы простила, кромѣ этой обиды!... Ступайте! что вы здѣсь стоите?... возвратитесь скорѣе къ вашему долгу.... здѣсь вамъ больше нечего дѣлать.... присутствіе ваше, которымъ такъ много я прежде дорожила, теперь для меня ненавистно!... сердце мое, которое прежде билось только вами, теперь отвергло васъ, отвергло навсегда, безвозвратно!... въ немъ кипитъ одна ненависть, превышающая чувства минувшей къ вамъ любви!

Надежда. Сестра, сжался!...

Немирскій. Мой другъ! имеемъ Бога....

Любовь. Оставьте меня, оставьте меня! я нехочу ничего слышать!... Теперь между нами вѣчныя разрывъ! вѣчная разлука!...

VIII.

ТѢЖЕ, ШМЕЛЕВЪ, ПОТОМЪ КИРСАНОВЪ.

Шмелевъ (показываясь съ лѣвой стороны). Вѣчная разлука!

Любовь. Сестра, сестра! поди ко мнѣ.... ты видишь, какъ я несчастна!... не оставляй меня.... А вамъ, сударь.... вамъ я запрещаю идти за мною!

Кирсановъ (въ глубинѣ театра, показываясь съ правой стороны). Что я слышу!...

(Надежда и Любовь уходятъ въ домъ. Немирскій слѣдуетъ за ними.)

IX.

КИРСАНОВЪ и ШМЕЛЕВЪ.

Кирсановъ (перейдя направо на аван-сцену и смотря вслѣдъ уходящимъ). Что это? здѣсь буря и, кажется, страшная буря!... Откуда се сюда занесло?... (Увидя Шмелева, который, не замѣтя Кирсанова, собираетъ въ два букета цвѣты у клумбы.) А! вотъ ужъ я вижу одно бурное облако!

Шмелевъ (*всторону, увидя Кирсанова*). А! и строгій супругъ здѣсь!

Кирсановъ. Куда это вы столько рвете цвѣтовъ.... вы ихъ истребляете безъ жалости!... вы, господа побѣдители, привыкли все губить....

Шмелевъ. Я гублю только простые, невинные цвѣты!...

Кирсановъ. Невинные! Этимъ словомъ вы придаете еще больше славы вашимъ побѣдамъ!...

Шмелевъ. Вамъ опять угодно забавляться падо мною!...

Кирсановъ. Напротивъ, я говорю серьезно!... У насъ, по общепринятымъ заблужденіямъ, цвѣты имѣютъ доступъ повсюду!... они пропикаютъ въ гостиныя, входятъ украдкою въ будуары и даже дерзко помѣщаются на груди прекрасныхъ женщинъ.... Попеременно они служатъ то эмблемой надежды.... то залогомъ любви.... то хранилищемъ нѣжныхъ посланій....

Шмелевъ (*всторону, продолжая собирать букеты*). Какую онь мнѣ даетъ мысль!... Благодарствуйте, господишъ ораторъ!...

Кирсановъ. Еслибъ можно было пародировать замѣчательныя мысли писателей, я сказалъ-бы что исторія цвѣтовъ — есть книга о мученіяхъ мужей!

Шмелевъ. Признаюсь, послѣ вашего сравненія, я не знаю.... можно-ли отважиться представить вашей женѣ этотъ букетъ изъ маргаритокъ и горошка....

Кирсановъ. Сдѣлайте милость, представляйте смѣло! жена моя еще не перестала считать васъ въ числѣ своихъ родныхъ.

Шмелевъ. Очень благодаренъ!

Кирсановъ (*подходя къ нему и заминая другой букетъ изъ розъ и незабудокъ*). Но у васъ тутъ еще другой букетъ.... розы и незабудки!... любви и постоянство.... Онъ такъ - же хорошъ и свѣжъ, какъ, вѣрно, и та особа, которой назначенъ?... такой подарокъ, особенно во время.... долженъ служить самымъ усадительнымъ сравненіемъ.... Бѣдный мужъ! онь долженъ теперь очень бояться....

Шмелевъ (*составя въ это время оба букета*). Андрей Ивановичъ.... Помните, вы мнѣ рассказывали, въ прошломъ году, исторію о какомъ - то сорокалѣтнемъ мужѣ.... я ее не забылъ и даже извлекъ изъ нея для себя пользу.

Кирсановъ. Какую?... пожалуйста, расскажите, какую пользу?

Шмелевъ. Въ свою очередь я намѣренъ также рассказать, вамъ маленькое прошествіе.

Кирсановъ. Я васъ слушаю.... продолжайте!

Шмелевъ. Молодой человекъ, который тогда долженъ былъ

пробить отступленіе... въ свою очередь въ подобномъ случаѣ, какъ тогда обиженный мужъ, подошелъ къ нему и сказалъ: на минуту, милостивый государь... Позвольте васъ спросить, по какому праву хотите вы заставитьъ меня пришесть въ жертву лучшія мои надежды, тогда какъ онъ, человѣкъ женатый, у котораго жена — настоящій геиій доброты, отнялъ у меня сердце той, которую я почиталъ моей певѣстой?... Нѣтъ, милостивый государь, чтобы вы ни говорили, чтобы вы ни дѣлали, я твердо рѣшился отомстить ему и внести несогласіе, ревность, раздоръ въ его семейство... и я напередъ восхищаюсь моимъ счастіемъ!... вотъ что я сказалъ этому...

Кирсановъ. Я васъ понимаю!

Шмелевъ. Сказалъ точно такъ-же, какъ говорю теперь вамъ!.. Поразмысливъ хорошенько, онъ, какъ умный человѣкъ, долженъ былъ убѣдиться, что на этотъ разъ его посредство неумѣстно и что сора за особу, которую онъ вздумалъ - было защищать, можетъ падѣлать только невыгодную для всѣхъ огласку!... Поняли вы меня теперь?

Кирсановъ. Поялъ совершенно!

Шмелевъ. Очень радъ... Послѣ этого, строгій судья мой сказалъ: оставимъ этого молодого человѣка дѣлать, что ему угодно... не станемъ вмѣшиваться въ его интриги и будемъ довольны тѣмъ, что спасли своихъ пепатовъ!.. Неправда - ли, онъ прекрасно поступилъ?... Я былъ увѣренъ, что вы со мною согласитесь!... До свиданія, Андрей Ивановичъ... Я иду, чтобы привести въ порядокъ мои букеты и поднести ихъ милымъ кузинамъ! (*Уходитъ въ домъ.*)

X.

КИРСАНОВЪ И НЕМИРСКІЙ.

Кирсановъ. И это все я долженъ былъ выслушать!.. Онъ говорилъ мнѣ дерзости, а я молчалъ!.. Мнѣ оставалось одно, на дерзости — отвѣчать дерзостями, но я этого не хотѣлъ... тутъ должно дѣйствовать, а не говорить... (*Увидя Немирскаго, который выходитъ изъ дома.*) А! наконецъ я васъ вижу!

Немирскій. (*въ сильной разстройствѣ*). Андрей Ивановичъ! Спасите меня!.. на васъ вся моя надежда!

Кирсановъ. Чего-жь вы отъ меня хотите?

Немирскій. Не оставьте меня, добрый другъ! спасите!.. Моя жена не хочетъ видѣть меня... не хочетъ ничего слышать!.. Я умолялъ ее на колѣнахъ... ваша супруга упрашивала ее за меня... но все было напрасно... На всѣ мольбы она отвѣчала одно: вы

миѣ ненавистны.... мы должны разстаться на вѣкъ!... Ахъ, теперь я чувствую, какъ былъ виноватъ передъ нею.... теперь я чувствую, что ея любовь была лучшимъ счастьемъ въ моей жизни.... я утратилъ ее навсегда.... неужели я долженъ разстаться!... О, какъ ужасенъ для меня этотъ день!

Кирсаковъ. Но, кажется, еще сегодня утромъ вы были счастливы любовью другой женщины?...

Немирскій. Счастливъ!... пѣтъ, не думайте этого.... какое-то глупое ослѣпленіе увлекло меня въ ея сѣти.... но я не любилъ ее, никогда не любилъ!... Добрый другъ! не приводите меня въ отчаяніе! я и такъ ужъ много страдалъ!... Сжальтесь надо мною.... Поговорите за меня.... попросите и вашу добрую жену, чтобы она уговорила свою сестру.... Клянусь вамъ, что съ этой минуты вся моя жизнь посвящена будетъ ей.... у меня будетъ только одно желаніе, загладить мой проступокъ и заслужить снова любовь ея.... Вы скажете ей все это? не правда-ли?... общайте мѣ, оживите меня, почтениѣйшій другъ.... и вѣрьте, что съ-этихъ поръ ничто въ мірѣ не заставитъ меня измѣнить честному слову, которое я вамъ даю теперь въ залогъ моихъ обѣщаній!

Кирсановъ (*подавая ему руку*). Вѣрю вамъ и готовъ слушать, всѣмъ чѣмъ могу.... но я боюсь, не поздно-ли....

Немирскій. Какъ? вы думаете, что ужъ поздно?...

Кирсановъ. Да, боюсь!

Немирскій. Вы думаете, что она останется непреклонною къ моей мольбѣ и даже къ вашимъ совѣтамъ?

Кирсановъ. Милый другъ! извините, если въ эту минуту я растравлю еще болѣе раны вашего сердца!... по это я долженъ непремѣнно сдѣлать!... Вы думаете, что можно легко возвратить любовь, утраченную отъ нашего проступка?... вы думаете, что можно безнаказанно обманывать жену и искать разсѣянья въѣ своего дома?... Но вы забыли, что въ эти самые часы могли закрасться воры и въ вашъ домъ....

Немирскій. Что вы говорите?

Кирсановъ. Вы не знаете еще, какіе на свѣтѣ есть воры!... повѣрьте мнѣ, если какая-нибудь женщина и рѣшается удалиться съ прямого пути.... то этому иногда бываетъ причиною мужъ, потому что онъ указываетъ ей самъ ложную дорогу....

Немирскій. Ради Бога, объясните мнѣ... неужели моя жена...

Кирсановъ. Вотъ она съ Надпой!...

(*Надежда и Любовь выходятъ изъ дома, держа каждая въ рукахъ по букету: первая изъ нихъ изъ маргаритокъ и горошка,*

вторая из розъ и незабудокъ. Онъ не замѣчаютъ Кирсанова и Немирскаго и какъ бы заняты продолженіемъ разговора между собою.)

XI.

ТЪ ЖЕ, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ.

Любовь. Сестра! прошу тебя, не говори мнѣ больше о немъ!...

Надежда. Нѣтъ, ты меня выслушаешь!... я не оставлю тебя до-тѣхъ-поръ, пока ты не согласишься...

Любовь. Никогда!

Надежда. Сестра! повѣрь мнѣ, теперь огорченіе твое не можетъ дать тебѣ здравой мысли... Быть можетъ, черезъ часъ ты сама отвергнешь пагубный совѣтъ своего сердца...

Любовь. Нѣтъ, не думай этого... мое намѣреніе твердо!

Надежда. Размысли, мой другъ... жещъ ли оставлять домъ своего мужа?

Немирскій (*особо*). Что она сказала?...

Любовь. Я рѣшилась... рѣшилась бѣжать отъ него навсегда!... мнѣ ли еще оставаться въ этомъ домѣ, когда онъ сдѣлалъ его для меня ненавистнымъ, когда жизнь моя въ немъ будетъ напоминать мнѣ всегда мое униженіе и будетъ вѣчною для меня мукою!

Надежда. Но что скажетъ свѣтъ?

Любовь. Развѣ свѣтъ занимается горестью несчастныхъ?...

Надежда. Но что будетъ съ дѣлушкой?

Любовь. Ты утѣшишь его... ты найдешь предлогъ къ моему отъезду... у тебя достанетъ мужества...

Надежда. Солгать?... Ты думаешь, что я рѣшусь лгать передъ нимъ?... Нѣтъ, сестра, ты ошибаешься... я ему скажу все... истина, быть можетъ, убьетъ его...

Любовь (*со страхомъ*). Замолчи!... (*При этихъ, словахъ она поспѣшно подноситъ букетъ къ лицу Надежды.*)

Надежда. Что это... въ этомъ букетѣ...

Любовь (*замѣчая въ букетъ записку*). Записка!...

(*Въ смущеніи, какъ-бы невольно, она хочетъ спрятать букетъ отъ Надежды. Минута молчанія. Кирсановъ и Немирскій, на лѣвой сторонѣ, нѣсколько въ отдаленіи отъ нихъ, съ трепетомъ вслушиваются въ разговоръ двухъ сестеръ. Любовь стоитъ безмолвно, опустивъ глаза. Надежда приближается къ ней и беретъ ее за руку. Оркестръ, подъ сурдиною, играетъ арію перваго дѣйствія, которую пѣла Надежда.*)

Надежда. Теперь, ты не уйдешь отсюда... я не допущу тебя до этого... Причина тебѣ известна!... ты должна слѣдовать го-

лосу разсудка.... голосу твоей сестры!... Если-жь этого мало.... ты должна повиноваться волѣ нашей матери!

Любовь. О, матушка!

Надежда. Если мы думали и вѣрили всегда, что она оттуда, съ небесъ, видятъ насъ, если мы вѣрили, что туда долетаетъ до ея слуха нашъ голосъ, то неужели ты забыла, что и въ эту минуту она наблюдаетъ свыше за нами.... неужели ты осмѣлишься предъ ея памятью запятнать себя, покрыть вѣчнымъ стыдомъ?

Любовь (плача и обнимая сестру). Никогда! никогда!...

Надежда. Благодарю тебя, сестра.... я въ тебѣ не ошиблась!

Немирскій (показывая на Надежду). Это рѣдкая женщина!

Кирсановъ. Да! это правда!... Но развѣ ваша жена не такова-же!... Взгляните, она плачетъ.... весь гнѣвъ ея исчезъ, всѣ грозныя мысли ея разлетѣлись!

Немирскій. Ахъ, еслибъ это была правда!

Надежда. Еще одна просьба.... которая покажется тебѣ, быть-можетъ, довольно страшною въ эту минуту.... Сестра! Отдай мнѣ этотъ букетъ.... букетъ, который ты получила отъ кузена Александрова....

Немирскій. Отъ Александра!... (Смотритъ вопросительно на Кирсанова, который дѣлаетъ ему утвердительный знакъ.)

Любовь (опуская снова глаза). Какъ? ты хочешь.... чтобъ я отдала тебѣ....

Надежда. Да!... я дамъ тебѣ въ замѣнъ свой букетъ.... Сестра, прошу, умоляю тебя!...

(Оркестръ снова играетъ нѣсколько тактовъ арии).

Любовь. Возьми, вотъ опъ!... и клянусь тебѣ, я никогда не подавала ему повода....

Надежда. Я никогда-бы не рѣшилась оскорбить тебя такимъ подозрѣниемъ!... дай же мнѣ.... вотъ мой.... (Перемѣняется букетомъ съ Любовью и потомъ поспѣшно вынимаетъ записку изъ ея букета). Прочтемъ, что онъ пишетъ!... (Читаетъ записку). Опъ осмѣливается просить, чтобъ ты позволила ему присутствовать тебѣ... и служить защитникомъ и подпоркою....

Немирскій (съ крикомъ). Какъ!... опъ осмѣливается!...

Любовь. Мой мужъ!

Надежда. Опъ былъ здѣсь!...

(Въ эту минуту Шмелевъ показывается въ глубинѣ сцены. Немирскій, увидя его, подбѣгаетъ къ нему.)

XII.

ТѢЖЕ, ШМЕЛЕВЪ, ПОТОМЪ ЛУНИНЪ.

Немирскій (Шмелеву). Слѣдуйте за мною!

Шмелевъ. Куда?...

Немирскій. Здѣсь не мѣсто намъ объясняться... пойдете!

Кирсановъ, Надежда и Любовь. Остановитесь! остановитесь!...

(Немирскій и Шмелевъ, не слушая ихъ, продолжаютъ идти въ глубину сцены, но вдругъ останавливаются при видѣ Лунина, который показывается на крыльцѣ дона.)

Лунинъ. Господа! куда вы?...

Всѣ. Дѣдушка!...

(Минута молчанія. Лунинъ съ любопытствомъ смотритъ] на всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, которыя въ свою очередь смотрятъ другъ на друга, какъ-бы совѣтуясь, какъ скрыть отъ него истину.)

Лунинъ. Да что съ вамъ?... Отчего вы всѣ замолчали, когда я вошелъ сюда?... Что у васъ тутъ дѣлается?...

Кирсановъ. Ничего.... или почти ничего.... мы читали письмо.... письмо отъ Александра Семеныча....

Лунинъ. Письмо отъ Саша?... Да что это ему вздумалось писать, когда онъ самъ здѣсь на лицо?... Развѣ у него нѣтъ языка.... а кажется онъ былъ у него всегда такъ дѣятеленъ и остръ!... Къ кому-жъ ты это писалъ, Саша?...

(Всѣ взоры устремлены на Кирсанова, который беретъ письмо отъ Надежды.)

Кирсановъ. Ко мнѣ!

Всѣ. Къ нему?...

Шмелевъ. Что это значить?

Лунинъ. Къ тебѣ?... Да что-же онъ тебѣ писалъ?... это любопытно!...

Кирсановъ. Когда я получилъ это письмо, Александра Семеныча еще не было здѣсь.... онъ только предъ вами вошелъ.... это письмо довольно интереснo.... но я несколько не былъ удивленъ, я всегда этого ожидалъ отъ него.... мы всѣ, его родные, теперь здѣсь.... и я думаю, всѣ должны знать содержаніе его письма!

Надежда *(тихо Кирсанову)*. Что ты хочешь лѣлать?... *(Кирсановъ сжимаетъ ей руку.)*

Любовь. Я умираю отъ страха!

Шмелевъ. Но я не понимаю.... *(Кирсанову)*. Вы говорите, что я писалъ къ вамъ....Надежда *(поспѣшно подошелъ къ Шмелеву)*. Ну да, къ нему....

Лунинъ. Постой Надюшка.... дай прочитать Андрею Иванычу.... мнѣ очень любопытно знать....

Шмелевъ (всторону). И мнѣ очень любопытно знать, что я къ нему писалъ...

(Въ это время Кирсановъ становится посрединѣ сцены; возль него, по лѣвую руку, находится Надежда, Шмелевъ и Луницъ; по правую, Пелирекій и Любовь).

Луницъ. Читай же, читай!

Кирсановъ (развернувъ записку, читаетъ). «Почтенѣйшій другъ!... Вы давали мнѣ не одинъ разъ полезныя совѣты... долго я ихъ отвергалъ... но наконецъ благоразуміе взяло верхъ и теперь я готовъ слѣдовать имъ охотно...»

Шмелевъ (съ сердцемъ, смотря на Кирсанова). Это я писалъ?...

Надежда, (успокоивши голосомъ, тихо). Не возражайте!... (Вслухъ.) Да, Александръ... это дѣлаетъ вамъ честь!

Луницъ. Похвально, братъ Саша, похвально!... Андрей Ивановичъ не дастъ дурнаго совѣта!

Кирсановъ (продолжаетъ читать). «Жизнь, какую я велъ до сихъ поръ, меня недостойна!... Я не принесъ еще никакой пользы ни моему отечеству, ни моимъ роднымъ... вмѣсто того, чтобы непрерывно доказывать благодарность моему дѣдушкѣ за его любовь ко мнѣ и за все его попеченіе,—я только обманывалъ его.»

Луницъ. Что? ты меня обманывалъ!... дурно, Саша, дурно!...

Шмелевъ. Но выслушайте!... (Надежда удерживаетъ его рукою).

Кирсановъ (читаетъ). «Вмѣсто того, чтобы за дружбу и родственную любовь моихъ сестеръ — друзей моего дѣтства, платить тѣмъ же чувствами, — я забывалъ святой долгъ чести... вмѣсто спокойствія, вмѣсто радостей — я приносилъ имъ одинъ огорченіе и даже... могъ поступками своими сдѣлать ихъ навсегда несчастными...»

Луницъ. Несчастными!... ты могъ сдѣлать ихъ несчастными? моего то Любочка... мою-то Надюшечку?... что ты, братъ Саша... ты врешь...

Шмелевъ (съ сердцемъ, Кирсанову). Я это писалъ?... я...

Надежда. Александръ! зачѣмъ скрывать отъ дѣдушки?... Ваше разскаваніе пріятно, усладительно для всехъ насъ... ваши чувства прекрасны, благородны...

Луницъ. Да, да, Саша... они дѣлаютъ тебѣ честь... и успокоиваютъ меня старика... Удержи ихъ навсегда въ душѣ своей!...

Шмелевъ. Какъ, дѣдушка, и вы думаете...

Луницъ. Признаюсь, я былъ слѣпъ къ тебѣ... до сихъ поръ я не зналъ за тобою ничего дурнаго и дай Богъ, чтобы никогда не зналъ!... Смотри-же, мой дружокъ оправдай мнѣ о тебѣ старика, твоего дѣда, который привыкъ любить тебя, какъ сына...

не посрами своей чести... не заставь себя даже отъ дурной мысли краснѣть предо мною... Будь, однимъ словомъ, таковъ, какъ былъ всѣ твои предки...

Шмелевъ (*постепенно приходя въ себя и, одумавшись во время монолога Лунина, съ чувствомъ говоритъ Лунину и Надеждѣ*). Да, мой добрый дѣдушка, мой второй отецъ... да, милая кузина.. я много дѣлалъ дурнаго, но теперь раскаивенъ навсегда!... Теперь я оправдаю всѣ ваши ожиданія!... Андрей Ивановичъ, я сознаюсь... это письмо писано мною!... Я давно долженъ былъ написать его!... Не трудитесь, не читайте его окопчивая... я знаю все наизусть и скажу вамъ слово въ слово... Я принимаю ваши добрые совѣты.. вы предлагали мнѣ выхлопотать мѣсто въ провинція... я согласенъ и готовъ ѣхать, куда вамъ угодно!... Но.. я не все еще сказалъ... (*становясь между Лунинымъ и Кирсановымъ*).

Въ моихъ проступкахъ откровенно
Сознался я въ кругу друзей,
И что писалъ — все незабвенно
Запечатлѣлъ въ душѣ своей!
Теперь даю вамъ честь въ поруку,
Я буду жить и поступать,
Чтобъ возвратясь, вы эту руку
Какъ другу мнѣ могли познать!

Кирсановъ. Прекрасно, прекрасно, мой другъ!

Шмелевъ. Андрей Ивановичъ! теперь вы видите на дѣлѣ, что при справедливомъ убѣжденіи, я всегда наклоню голову!... Должно сознаться, вы сильнѣе меня!

Немиръскій (*Любови, между тѣмъ, какъ Луиниъ занятъ разговоромъ съ Шмелевымъ*). Мой другъ!... простпшь-ли ты меня?...

Любовь. Васъ простить!... (*Вынимаетъ бумажникъ и, взявъ изъ него записки, разрываетъ ихъ*). Я постараюсь забыть оскорбленія!...

Кирсановъ (*подойдъ къ Любови*). Вы должны ихъ забыть!... я видѣлъ какъ онъ страдалъ, видѣлъ его раскаяніе и ручаюсь за него, какъ за самого себя!

Немиръскій (*тихо Кирсанову*). Да, вы можете поручиться... въ одинъ этотъ часъ я постарѣлъ двадцатью годами!

Кирсановъ (*смѣясь*). Вотъ что значитъ страхъ!... онъ теперь мнѣ ровестникъ!... (*Гролко.*) Да, не всегда молодость хороша... подчасъ для нея завидны биваютъ и наши лѣта...

Луиниъ. По мнѣ всѣ лѣта хороши... только-бы было здоровье а все, прочее въ жизни, больше или меньше, зависятъ отъ насъ!... Ну, теперь я, кажется, избавился отъ всѣхъ хлопотъ... и уже счастливъ совершенно!... Пойду-же, на радости, погуляю!...